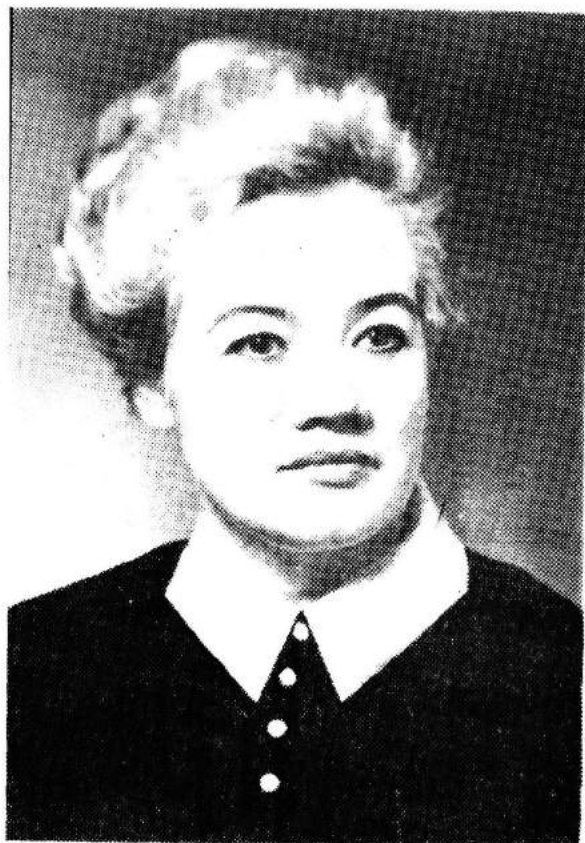

лидыя лазор

ВЪНАЧАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ. ЕРМОН.

Лидия Лазор

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ЧИСТОТА

СТИХОТВОРЕНИЯ

Под редакцией автора

Луганск
Издательство «Фiesta»
1995

Новая книга Лидии Лазор - это своеобразная лирическая исповедь со всеми ее печальями и радостями. Стихотворения поэта наполнены ярким и искренним чувством, они человечны и глубоко эмоциональны, умеют передать настроение, удивляться и восхищаться увиденным.

Лазор Л.И. Изначальная чистота - Луганск. Издательство «Фiesta» 1995. - 273с.

© Л.И.Лазор, 1995

© Художественное оформление

«Изначальная чистота» - вторая книга стихотворений Лидии Лазор, доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Академии правовых наук Украины, декана гуманитарного факультета Восточноевропейского государственного университета.

Известно, что писатель, сколько бы не издал книг, пишет одну книгу - книгу своего восприятия того времени, в котором живет. Творчество Лидии Лазор - наглядное тому подтверждение.

«Изначальная чистота» потому так богата душевными переливами, любовью «кипучей и большой», что освещена «Светом откровения» - первой книгой поэта. Святость к родной земле, к родителям, к своему любимому получили развитие в новой книге.

Широка палитра переживаний. Автора волнует все: чистота человеческих отношений, судьба собаченки, выброшенной хозяином на улицу, доля обнищавшей учительницы, от которой отреклась Родина, жизнь богатых, но нищих душой, задыхающаяся от невежества людей природа. К чему бы не прикоснулся «сердца совестливый жар» поэта - все находит в себе образное поэтическое воплощение.

«То ли тепло излучаю?» - спрашивает себя Лидия Лазор, пытаясь постигнуть природу возникновения добра и зла. От того и «беспокойство жжет в груди», что хочется

понять этот сложнейший мир, открыться каждому встречному, убедить его в том, что жизнь человека прекрасна, если есть любовь к ближнему, к окружающей его природе, к отцу и матери, являющихся носителями подлинного человеколюбия и веры в добро:

Научи же, о Боже, меня,
Чтоб отец меня мог не стесняться,
Ни за что и ни в чем не вина.

«Я с тобой до капли откровенна» - это обращение поэта не только к любимому, но и к читателю, что очень важно для поэтического самоутверждения.

Думаю, что, прикоснувшись к поэзии Лидии Лазор, читатель окунется в свежую первозданную чистоту, которая благоухает в воздухе, промытом теплым майским дождем.

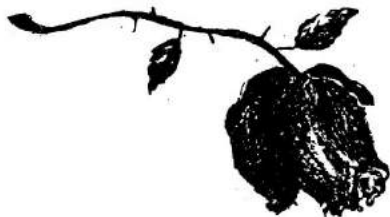
Член Союза писателей Украины
Л.П.Стрельник

Посвящается:

*маме - Анне Михайловне Ухановой
папе - Ивану Михайловичу Уханову.*

Р о д н а я

Вновь к тебе я, родная, пришла.
И губами гранита коснулась.
И дыханье ты вновь обрела
И сквозь камень ты мне улыбнулась.

И ласкаешь собою мой взор,
Вытирая слезинку с ресницы.
И во мне ты читаешь укор
И тоску одинокой синицы.

И все шепчешь: «Не плачь, не грусти.
И ко мне приходи на свиданье».
И ласкаешь меня на груди,
И целуешь меня на прощанье.

Научи же, о, боже, меня

Мой отец, ты ведь мною гордишься.
Дочь студентов к полету зовет.
Вместе с ними к вершине стремится
И тепло им свое отдает.

Иль не то я тепло излучаю?
Иль напрасно я радуюсь так?
Или в жизни не все понимаю?
Или может быть верю в пустяк?

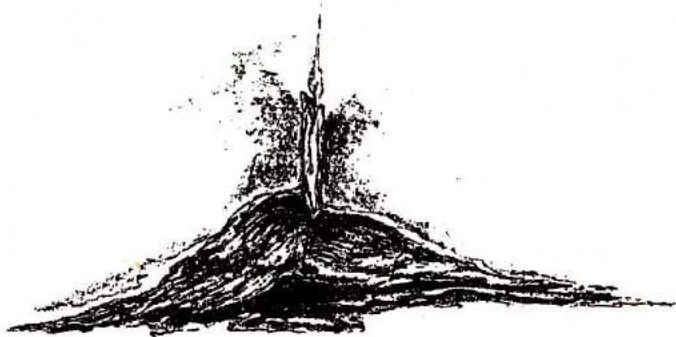
И не рад ты моим свершеньям,
Прячешь взгляд и стыдишься меня.
Обращаешься к Богу с прошеньем,
Чтоб другого он дал мне огня.

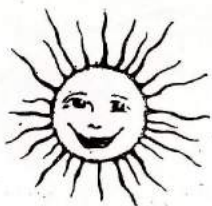

И в загробном своем окруженьи
Осуждающе-смотришь на мать:
«Не того ты дала ей горенья.
Не постигнуть ее, не понять».

В чем корит, не могу разобраться.
Научи же, о, Боже, меня! -
Чтоб отец меня мог не стесняться,
Ни за что и ни в чем не вина.

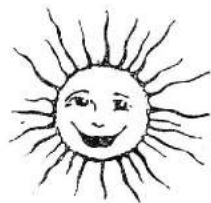
Как хочется, чтоб солнце засветило

Я мать свою давно похоронила.
И до сих пор живу, печаль гоня.
И солнце мне совсем уж не светило,
Живительного полное огня.

Но хочется, чтоб все же засветило,
Чтобы, как прежде, маму мне обнять.
Об этом Бога часто я просила,
Чтоб хоть на миг он смог ее поднять.

Но Бог молчит. Ее не поднимает.
А я все жду, надеюсь и грущу.
Иль с того света вряд ли воскресают,
Или я плохо Господа прошу?

Ветер рвет покрывало несмело
С охладевших до времени рук.
А меня мое сердце изъело.
И рыдает от тяжести мук.

А ведь счастьем душа богатела -
Ты меня окрыляла собой.
За тобою, как птичка, летела,
Рассекая лазурный покой.

Ветер рвет покрывало несмело
С охолонувших праведных рук.
Твоя смерть мое сердце изъела.
В моих ранах твой слышится стук.

Воспоминание

Мое детство, войной опаленное,
Изможденным сиротством знобит.
И село без отца разоренное,
До сих пор все во мне голосит.

Вспоминаю я маму родную,
Ее жажду увидеться с ним.
Как бежала сквозь ночку глухую
К полустанка вагонам пустым.

И в слезах мне она улыбалась.
И шептала: «Придет он, ты верь!»
И украдкой домой возвращалась -
Тихо так, чтоб не скрипнула дверь.

Мое детство, войной опаленное,
Изможденным сиротством знобит.
И село без отца разоренное,
До сих пор все во мне голосит.

Родина

Чинчуринское поле
Шумит во всю листвою.
Девченка помнит долю,
Где дом ее родной.

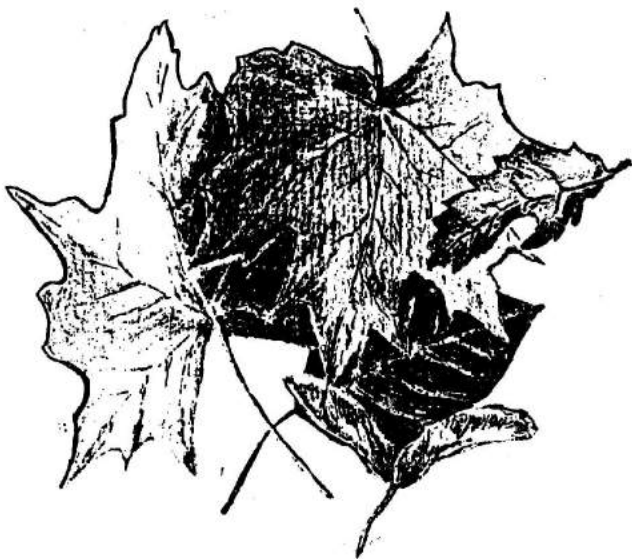
Которая подростком
Покинула село.
В чужом краю далеком
Свила себе гнездо.

Чинчуринское поле
Все ждет тебя домой:
- Вернись, побудь на воле!
Приедь, хотя б седой!

*Разноцветья
осенний разлив*

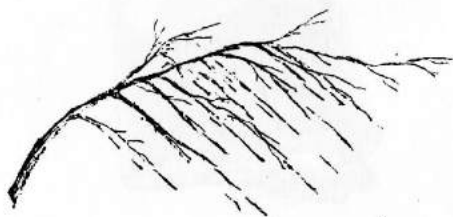
Грусть полынная /песня/

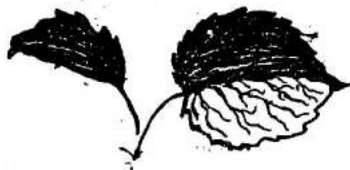
Я зорькой раннею к тебе явилася,
Звездою яркою влетела в дом.
А осень желтая в лугах кружилася
И грусть полынная была во всем.

И стонет ивушка кустом седеющим.
Ресницы длинные клоня к земле.
И зябнет иволга в саду пустеющем.
И темень раннюю видать в окне.

И плачет ласточка слезою горькою.
Ей вторит просека, теряя лист.
Лишь ель зеленая с иглою стойкою
Не слышит осени тревожный свист.

Я зорькой раннею к тебе явилася.
Тебе я верная была во всем.
А осень желтая в лугах кружилася.
И грусть полынную внесла в мой дом.

Лазурь упала в бездну сна

Куда девалась моя юность,
Куда, беспечная, ушла?
И где души моей уютность,
Зачем тоска меня нашла?

Соткала дни чернее ночи.
Лазурь упала в бездну сна.
И не сверкают светом очи,
Зарылась в омуте луна.

В окно остуда бьется птицей.
И саван стелится во мгле,
И не горит восток зарницей -
Пустынность брежжется везде.

Куда девалась моя юность,
Куда, беспечная, ушла?
И где души моей уютность,
Зачем тоска меня нашла?

Детство

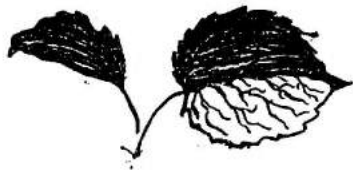
Меня в село, к дубравам потянуло.
В цветастый луг, заброшенный, глухой.
И память детства сердце всколыхнула,
И полилась раздольною рекой.

И вот бегу я детством златокудрым.
Ныряют ноги в сладостную цветь.
И солнце светит глазом своим мудрым
Так, что невольно хочется запеть.

И я пою, ловлю закат ромашки.
Купаюсь в струях ветра на лугу.
И вторю трели незнакомой пташки
На одиноком волжском берегу.

И сердце бьется быстрокрылой птицей,
Так, что взвиваюсь в голубую даль.
И рею там веселой озорницей,
И не терзает старости печаль.

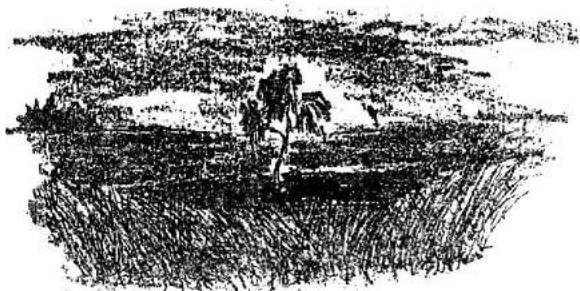
Бабье лето

Осень всюду бродит бабьим летом,
Красотой живое все пленит.
Пусть уже не греет своим светом,
Но теплом душа его горит.

И бросает паутинок крылья
На дыханье дерзких холодов.
Только нету черного унынья -
Вновь весны я слышу в сердце зов.

И лечу с душою нараспашку.
И влюбляюсь в облетевший цвет.
И живу без страха на огласку,
Обнимая в радости весь свет.

И кружусь я в вихре майским звоном,
И иду по лезвию ножа.
И поет удодушка со стоном
В бабьем лете юность вороша.

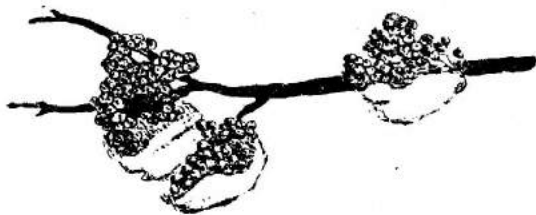

Годы, душа, внешность

А внешность - это тяжесть лет.
Года, как клад, в душе хранятся.
Найдете истинный ответ
В душе, способной раскрываться.

Она откроет свой секрет
Такой, что впору удивляться.
И в двадцать даст вам сотню лет,
А в сто - всего лишь только двадцать.

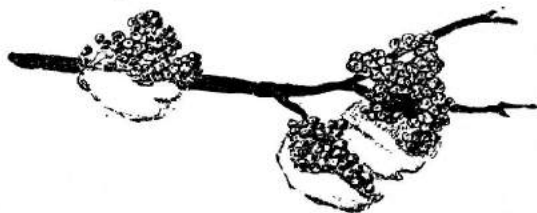

С тобой сижу, но рядом тебя нет.
Напротив ты, но вижу я чужого.
И слышится из томных уст ответ
Совсем не твой - желанного, другого.

Когда же вдруг я от тебя ушла?
Когда ты сердце разбросал в куточки?
Тебя в себе отвергнутым нашла,
Но как приятен зов любимой дочки!

Божья искра

Мать экстрасенс, она же и гадалка,
А в сыне, тонкая душа -
К нему идет смущенная цыганка,
Но не гадать, а очищать себя.

Увяла роза, не раскрывшись.
Сломали. Больше не расти.
И на сушняк травы склонившись,
Просила нас ее спасти.

А мы не вняли ее стонам,
Листву топтали, как букет.
Зачем и по каким законам
Жестоко губим цвета свет?!

Все ругают, все бранят.
Все чего-то мне велят.
Я устала подчиняться...
Ох, - да лучше б не родиться!

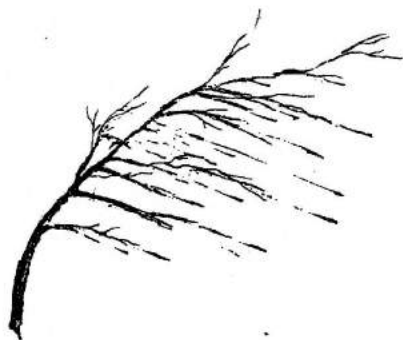
Лететь бы жаворонком мне к тебе
И с севера на юг, и с юга бы на север.
И ощущать тебя бы мне везде,
Лишь был бы ты мне бесконечно верен.

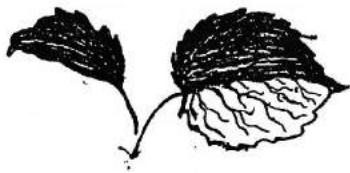

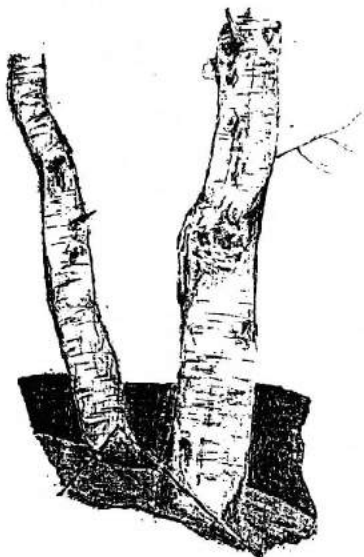
Я знаю

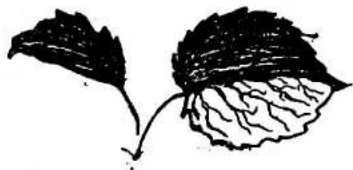
Я знаю, я тобой любима.
Но ты скрываешь и молчишь.
А ведь была когда-то нетерпима...
Но ты во мне уж болью не кричишь.

То береза горит не костром,
А нарядом на солнце играет.
Каждый славен на месте своем,
На чужом же - тоска заедает!

...Теперь я им не дорожу,
Хоть долго рядышком летела.
Но лишь узрела в нем ханжу
И страсть моя к нему сгорела.

Язык один. Одна беседа.
А мысли разные текут:
Одних - хватает до обеда,
Другие - в вечности живут.

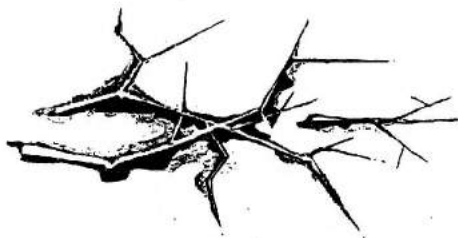

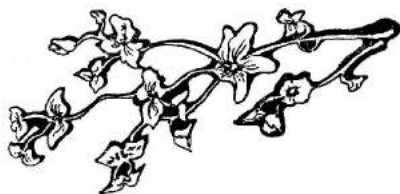
Двадцатый век

Наш век разнузданностью бредит.
В нем революций страсть бурлит.
Та - за потери не ответит.
А эта - новые творит.

Шумит размахом исполинным,
А дел не сыщешь добрых, нет.
И от всего восторг куринный.
Один закон. Один ответ.

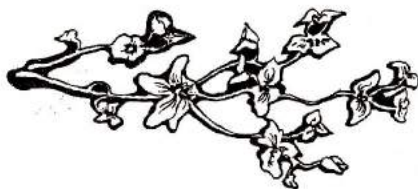
И мы опять святое дело
Бросаем с маху под откос.
Ах, как все это надоело!
Ведь будет с нас суровый спрос!

Улыбнулся улыбкой веселой,
А в душе от тоски - ералаш.
Что поется дуэтом, то - соло,
Только в общих чертах передашь.

Созвучье душ - венец цветенья,
Любви и ласки ярких нег.
Но почему ж такого окрыленья
Нам мало так дарует этот век?

Сила лести

А друга обрести - не поле перейти.
Тот путь тернистый, усталый шипами.
Друг не позволит праздно вознестись.
И не осыпет душу орденами.

А недруги кишат в мире кругом.
И лестью душу покрывать умеют.
Но лишь беда наступит, ты чужой!
При людях наголо тебя разденут.

Но мы слабы. И льстивостью елейной
Все гасим сердца совестливый жар.
И в нас гуляет смех и безмятежность
В тот миг, когда наносится удар.

Студентам

/шуточное/

Мои студенты дорогие,
Вы - находчивый народ.
Как доходит до оценок -
Шлете родственников взвод.

Будущие правоведаы
К справедливости зовут.
Курят тайно сигареты
И тихонечко мне лгут.

Жизнь

Разум стонет. Душа плачет.

Сердце кровью залилось.

И судьба не ждет удачи,

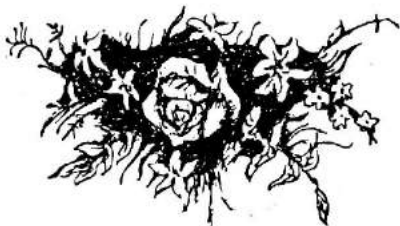
Злом прошитая насквозь.

Умейте быть самим собой
И воспитайте в себе волю.
Ведь тяжело чужой душой
Ковать себе святую долю.

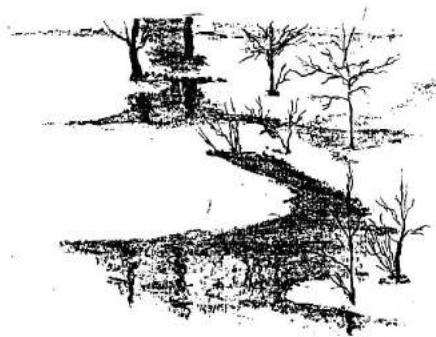
Нине Ивановне

**Работать ты давно устала,
В остуде мечется твой пыл.
Ты маету в себя вобрала
И не отлаженный свой тыл.**

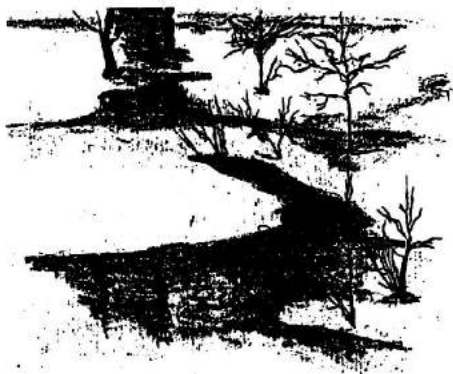

Счастье растерять не тяжко.
Обрести - куда трудней!
На болоте в тине вязкой
Устоять, поди, сумеи!

Над равниной птицы вьются.
Что же манит их летать?
Почему так в небо рвутся,
Там ведь корма не сыскать?

Весна

Серее утро в запахе весеннем,
И просыпается во льдинках ручеек.
Идет навстречу шагом безмятежным -
Зарю яркою, Восток.

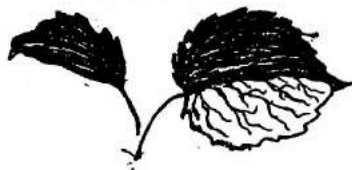
И будит птиц размахом света,
И снега гроздь срывает с тополей,
Весна в пальто зимы одета,-
Но запах пашни слышится с полей.

Любовь двоих - приносит сладость.
Но разную дарует все ж стезю:
Смех одному и сына в радость,
Другому - вечную слезу.

*Н. И. А.
Г. О. Н.*

Рассудок сердце угнетает.
И не дает ему летать.
А сердце радугой играет,
Совсем не хочет отцветать.

Парит в лазури сочных звонов,
Раскатом солнечного дня.
И радугой цветет на кронах
Любовь, что все пленит меня.

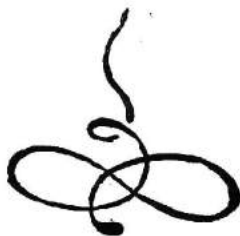

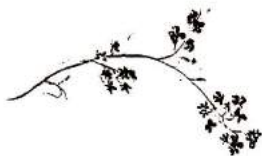
Как все в жизни изменилось,
Не могу теперь понять.
Как же это получилось,
Что по мне ты стал вздыхать.

Словно тень, за мною ходишь.
Ищешь мой спокойный взгляд.
И украдкой мысли ловишь,
А глаза - огнем горят.

Помню я к тебе ходила.
И часами встреч ждала.
Всей душой тебя любила,
Но отвергнутой была.

А сейчас я равнодушна.
Взгляд спокоен и суров.
И тебе я не послушна -
Ты убил во мне любовь.

Березка и ветер

Ветер тихо подошел к березке.
Нежно стан он худенький обнял.
И собою прикрывал ей ножки.
И к себе теснее прижимал.

И березка в счастье улыбнулась.
Зашумела радостно листвою.
К ветерку губами прикоснулась.
И они шептались меж собой.

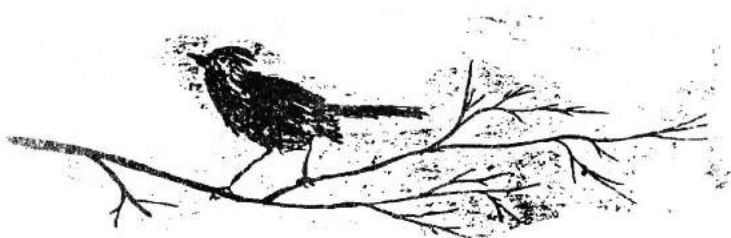

Потаенная душа

Моя душа, о чем ты все судачишь?
Все рвешься танцем в самый яркий круг.
А то в галоп отъявленная скачешь,
Всех удивляя лихостью вокруг.

Моя душа размахом исполинным
Встречает утро веером огней.
И в небо рвется песней соловьиной,
Не ведая поставленных сетей.

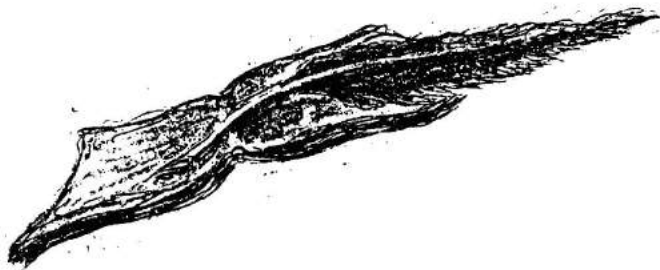

Критики

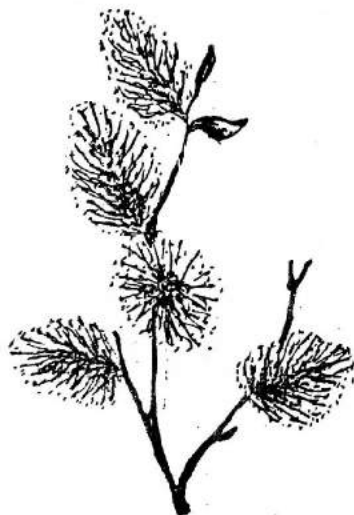
Знаю. Критики будут ругать.
Придерутся и к месту пустому -
Без души - не сумеют понять.
Все завидуют счастьем чужому.

Критикуют, ругают, бранят -
Значит в сердце я к ним заглянула,
Все суровее розги сулят,
Чтоб с дороги скорее свернула.

**Правда силою играет,
В друзей камни не бросает.
Ложь елейности полна,
Все вокруг мертвит она.**

Другу

За добро - добро дается.
А за зло - печаль детей.
Все сторицей воздается,
Милый друг, понять сумеи.

Ты зарею играл в поднебесье,
И с тобою была я легка.
А когда превратился в повесу,
Словно плеть твоя стала рука.

Не хочу я к тебе возвращаться,
Не хочу я искать твой полет.
Не хочу пред тобой унижаться,
Хоть и сердце к тебе все зовет.

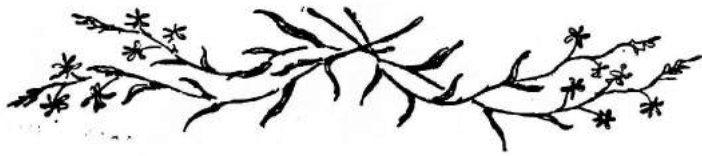

Я с тобой до капли откровенна.
Ты со мной - лукавишь и мудришь.
До чего же, милый, это скверно,
Вечно взглядом омутным глядишь.

Я ведь вся раскрылась до глубинки.
Распахнула сердце до конца.
Ты колот на части сердцевинки
Нашего заветного венца.

Тучки

1

В сарафане длиннополом
Тучки бодрые прошли.
И кокетничая с полем,
В нем уют свой обрели.

2

В мягком танце тучи плыли,
Как лебедушки в воде.
Меж собою говорили,
Улыбаясь лебеде.

3

Черным коршуном кружились
Тучки в небе голубом.
В летний зной, как снег, ложились,
Покрывая даль собой.

Песня

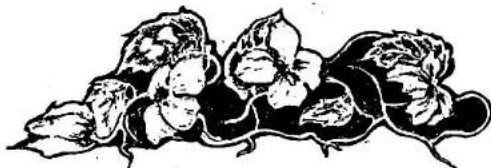
Душа тревожится, душа печалится.
Все ищет просеку, где яркий свет.
Мой друг влюбляется, мой друг венчается,
А я забытая все жду ответ.

Весною пылкою и окрыленною,
Звездой яркою других пленит.
Не хочет видеть он меня влюбленную,
И по нему душа моя болит.

Кому открыться мне, кому поплакаться,
Как друга прежнего в себя влюбить?
А говорил же мне, что будет свататься,
И руку верности придет просить.

Душа тревожится, душа печалится.
Все ищет просеку, где яркий свет.
Мой друг влюбляется, мой друг венчается,
А я забытая все жду ответ.

Раздор

Встретив друга, душа затаилась.
Не звенит разноцветьем лугов.
Мое сердце похоже влюбилось,
А рассудок мой трезв и суров.

И шумит громыкая набатом,
Прошивая сомненьем меня.
И купает холодным закатом,
Ненавистную старость браня.

Кого слушать? Кому подчиниться?
Вся в сомненьях. Никак не пойму.
Лучше б было уж мне не родиться,
Чем в раздоре своем я умру.

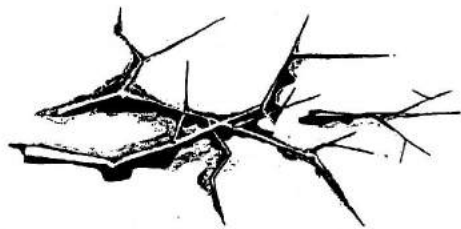
Встретив друга, душа затаилась.
Не звенит разноцветьем лугов.
Мое сердце похоже влюбилось,
А рассудок мой трезв и суров.

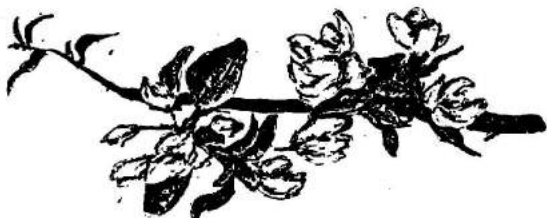

А.Н.

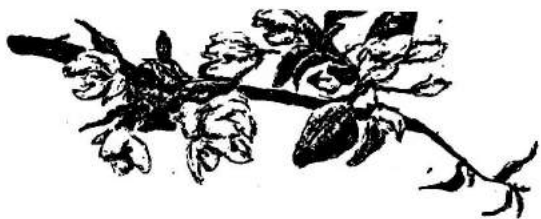
Упаду, не придешь поднимать.
Побоишься испачкать ты руки.
Твое сердце не будет стонать,
Когда буду в объятиях муки.

**Я не плачу, не дивлюсь.
Ни пред кем я не винюсь.
И в грозу не покрещусь -
Только в стонах спать ложусь.**

* * *

Я знаю, много лет назад
Я здесь жила и радости имела.
И не один, а много раз подряд
Я вновь вернусь порывистой и смелой.

Э.А.

Зачем я только в душу Вас пустила!
До капли свое сердце отдала.
Тогда, казалось, Вас я полюбила
И свою силу в Вас я обрела.

Но оказалось Вы совсем не сильный.
К тому ж еще неискренний в делах.
Не разглядела блеск в глазах трусливый.
О, как же ошибиться я смогла!

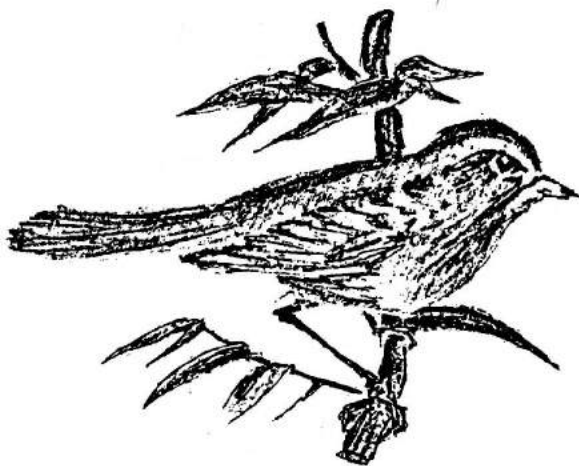

Соловей

Соловей - моя ты пташка!
Мирно ты поешь в лесу.
Голос твой, твоя окраска
Вышибли во мне слезу.

На душе вдруг сладко стало.
Словно май, вскипала кровь.
Сердце в радости рыдало,
Вновь почувствовав любовь.

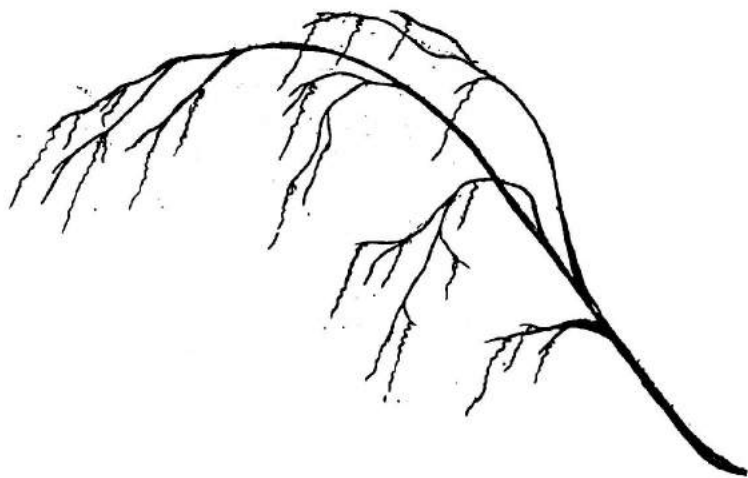

Ненастье

Светлый день нахмурил брови,
Диким ливнем зарыдал.
И сомкнули очи зори,
И восход загромыхал.

И береза зашумела,
К дубу бросилась листвой.
Не добралась. Побледнела.
И увяла под сосной.

Собачонка

Бетонная коробка
Окнами горит.
А рядом собачонка
Жалобно скулит.

Иль лает, иль рыдает?
Мне не понять никак.
Слеза ее стекает
На голубой косяк.

В окошке образ четкий
Хозяйки молодой.
Родную собачонку
Она не ждет домой.

И больше не ласкает,
Как маленькую дочь.
А злобней все ругает
И гонит ее прочь.

Сестре

Нине Ивановне Григорьевой

И вновь, сестра, ко мне ты заглянула,
Большой звездой, сияньем нежных глаз.
Во мне ты детство, юность всколыхнула,
Которые объединяли нас.

Среди полей весеннего разлива,
Благоуханья стройных тополей.
Ты помнишь как впервые у залива,
Ты мне в любви призналася своей.

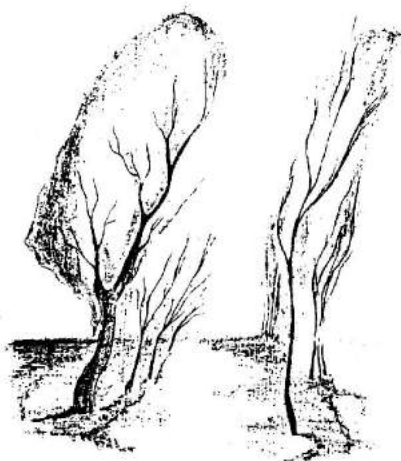
Цветущим маком щеки полыхали,
Кудрявый волос стлался по плечам.
И губы-воспаленные шептали,
О том, что плохо спится по ночам.

О как давно, давно все это было!
Но запах детства ты несешь мне в дом.
Осенних дней нам юность не сулила
И мы мечтали только о большом.

Сейчас листва гуляет ночью черной
И желтизну швыряет по углам.
И чувствует себя хозяйкой полной.
... А мы, как в детстве, - рвемся все к мечтам.

Двуединство

В тебе живет два человека:
Один - не созданный грубить.
Творить дано ему от века
Добро и совестливым быть.

Другой - до лютости сердитый,
И лицемерен, и суров,
Коварством, подлостью прошитый,
Убить за мелочь он готов.

Не рад любви он, утешеньям.
Колочий, словно бы стерня.
Чужого жаждет он огня
Себе, как главного везенья.

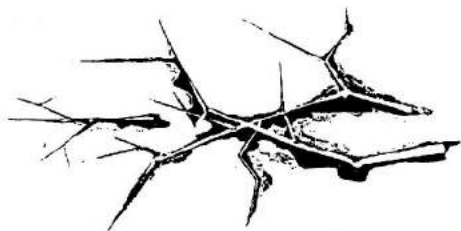
Кого же больше поселилось?
Скорее доброго тебя.
Иначе счастье б не сложилось.
Тебя бы не любила я.

* * *

Гнилое древо, как не поливай,
Не заиграет лиственной красою,
А хама как не ублажай -
Он все равно доволен лишь собою.

Хворь и нега

Букет сирени среди снега
Сияет царственной красой.
Болезни не излечит нега,-
Гнетет снедающей тоской.

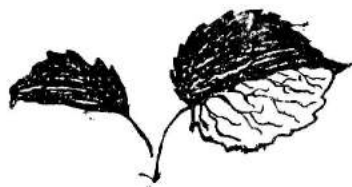

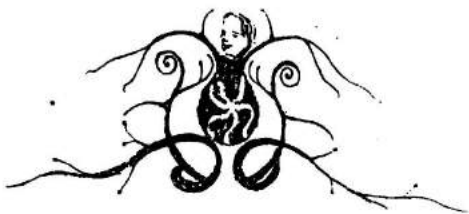

Кто постигнет душу стиха,
Кто сумеет обнять его сердце,
Тот прославит себя на века,
Перед ним не закроется дверца.

Перед ним и тоска обессилит,
И цензура не сможет убить.
Все на свете лишь он пересилит,
И сумеет распахнутым быть,

Когда давятя временем мысли.
Когда голод рыдает в груди.
И светить, когда тучи нависли,
И давать, когда скажут - кради!

Наказание

Раньше люди с уважением
Говорили меж собой.
А теперь - с пренебреженьем,
Бранью, злобой и хулой.

Так уже мы очерствели,
Что себя готовы рвать.
А ведь раньше-то нам пели
Соловьи. Ласкала мать.

Что ж мы скажем на прощанье
Перед тем, как умирать?
Нашим детям в назиданье,
Что сумеем передать?

**Ворованная любовь - полынью пахнет.
Хоть и прекрасна, как сирень,
Но без корней она завянет,
И пропадет, как ночью тень.**

Власть

**Власть - любовницы роднее,
Ткет корысти злую нить.
Чем азарт ее сильнее,
Тем безумнее звучит.**

Земля от жары выбивалась из сил,
От засухи жуткой стонала.
Но дождь, как священник, ее окропил.
И раны земля зализала.

И ожили вновь, улыбнулись поля,
Огнем изумрудным сияя.
И нежно глядела на небо земля,
И небо ее обнимало.

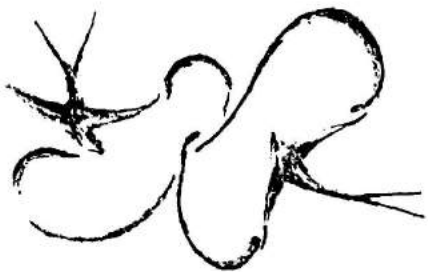

Тебя люблю, рассудком подчиняю.
К тебе стремлюсь - в любви себя ращу.
С сердечным жаром крепко обнимаю
И никуда вовек не отпускаю.

Не разорвать мои стальные сети,
Горящих уз в созвездии души.
Ты предо мною вовсе не в ответе.
А за любовь, любимый, не взыщи.

С тобой пойду дорогами глухими,
Зажгусь звездой, чтоб тебе светить.
Мы друг для друга станем дорогими -
Ведь рождена тебя я лишь любить.

Звездою я в жизни летела.
В полете сгорела дотла.
Любовью я к людям горела,
Да только вот в рай не прошла.

* * *

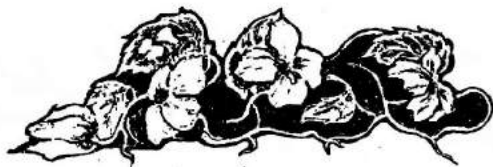
...А счастье вдвоем мы делили.

Но горе оставлено мне.

Меня в твое сердце вселили,

Пропитое в горьком вине.

Болельщики

Вот гляжу, мужики расшумелись.
Столько соли в их крепких речах!
Пред экраном смешливо вертелись,
Футболистов ругая в сердцах.

«Сколько можно нам сердце не тешить!
Сколько можно голов пропускать!
Тумаков бы им надо отвесить,
За такую игру, так их мать!»

Шла игра. Мужики волновались.
Только мне их совсем не понять:
То, как дети, в слезах обнимались,
То сурово ругались опять.

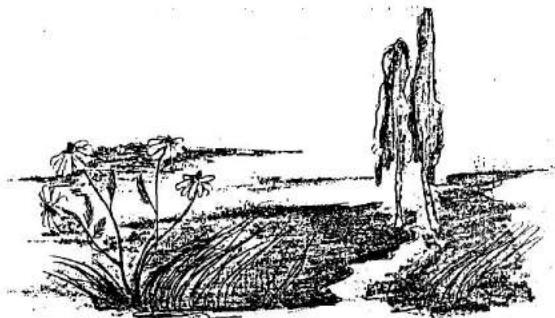
Путы

Откашляться от всей бы этой грязи.

Упасть в траву. Уснуть и все забыть.

Страшней, чем путы, сковывают связи.

Когда же мы свободно будем жить?!

Сгорели силы все на взлете.
Осталась старости труха.
Не насладится грудь полетом,
Коль и сварлива и суха.

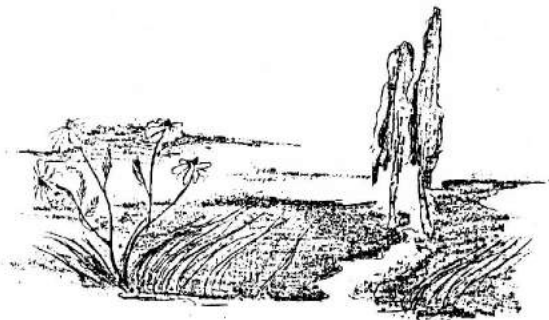

* * *

В твое сердце постучалась
И вошла, как в дом родной.
Словно с детством повстречалась.
Мне легко было с тобой.

Не хотелось расставаться,
А подольше рядом быть...
Ты спешил во всем признаться,
Жажду страсти утолить.

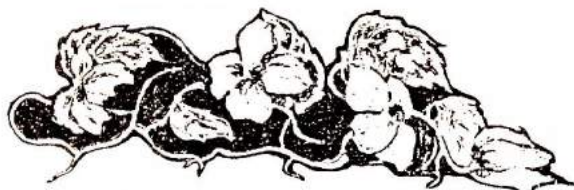
В степь, в ромашки полевые,
Там, где наших чувств причал,
Убегали мы, смешные,
Вечер таял, как свеча.

Дитя укутала несмело
И в дом чужой его снесла.
Но совесть сердце ей разъела,
И в муках смерть свою нашла.

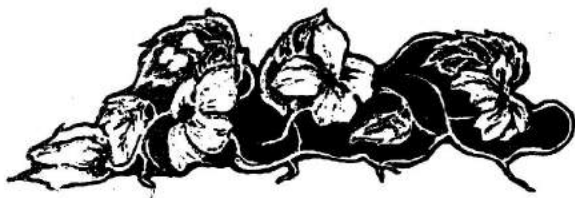

Трясина

Те, кто пьют - подлежат осуждению.
Жизни их продаются за грош.
Только где же набраться терпенья...
Жжет обида острее, чем нож.

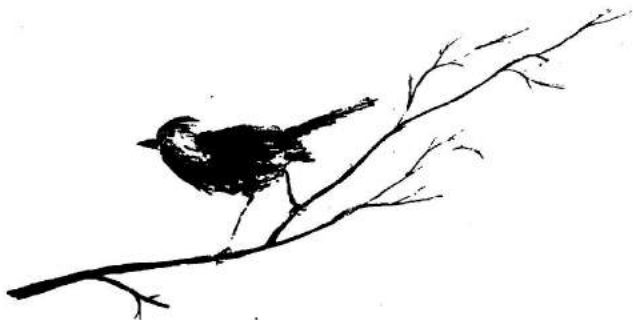
И летят они в пропасть забвенья,
В пропасть мук, чтоб отверженным стать.
Но и там не найти облегченья.
А трясине - конца не видать.

День плавно пошел на закат.
Едучая спала жара.
И звезды, светлея, глядят
Как шумно шустрит детвора.

А рядом - кукушка в лесочке.
Тоска ее сердце кровит.
Томится в зеленом кусточке
И все о семье голосит.

Учительница

Не посещает муза.
И душу мучит боль.
Сама себе обуза,
Но жить, поди, изволь.

Влачу я свою долю
С клюкою у дорог.
Учительница школы!
Ах, лучше бы в острог,

Чем ждать мне подаянья
С прохожих, горсть тепла.
Я сорок лет старанья
Работе отдала.

Я языку учила,
Красиво, честно жить.
Я Родину любила,
Как мать. Звала ценить.

А Родина забыла.
И выбросила вон.
И нищету впустила
В рыдающий мой дом.

Не посещает муза.
Из сердца рвется боль.
Сама себе - обуза.
Но жить, поди, изволь.

Отвергнутая любовь

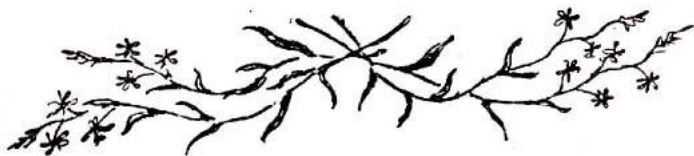
Огонек в сторожке
Сумрачно горит.
В простенькой одежке
Паренек сидит.

На Любу взор бросает.
Любу ему жаль.
Ее он обожает.
Душу рвет печаль.

Обручем сжимает.
Мысли все в разброс.
А душа сгорает,
Рвется под откос.

Но разум ей не вторит,-
Надеждой обнимает.
И крепко с сердцем спорит
И к жизни призывает.

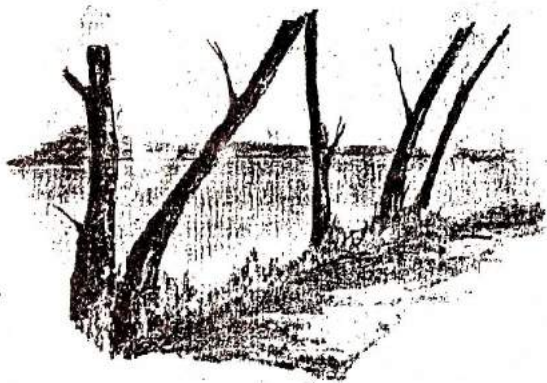

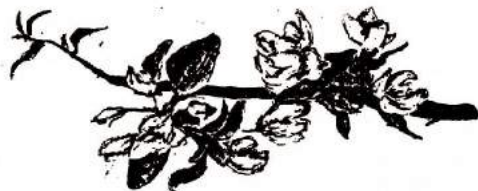
Лес

Лес откровенно смотрит в очи.
Шумит покладисто вдали.
В нем дни прохладны, словно ночи.
И не растут там ковыли.

Он по своим живет законам:
Свой аромат и свой порыв.
Лес для одних - всегда оковы
И сердца яростный надрыв.

А для других он домом служит.
Дает им пищу и ночлег.
И путник в нем совсем не тужит,
А ощущает сладость нег.

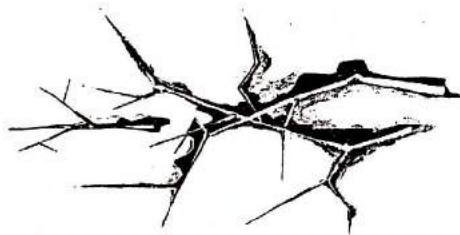

Посвящается А.Н.Коняеву, Э.Н.Пикитину, А.Л.Голубенко, Ю.А.Куликову, М.В.Загирняку, В.А.Рачу - организаторам первой международной конференции, которая проходила в Восточноукраинском государственном университете 22-24 июня 1994г.

Проблемы века дружно обсуждали,
Отбросив всех оттенков трескотню.
Со всех мы стран ученых принимали,
Как самую заветную родню.

И на прощанье - вместе песни пели,
С друг друга пылких не сводили глаз.
Мы сделать столько доброго сумели!...
Единство духа обнимало нас.

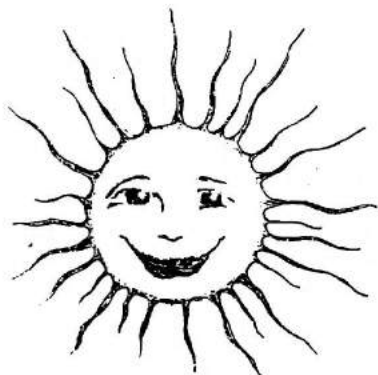
Ты мне в душу вошел майским цветом,
Что плескался началом начал.
Ты во мне заиграл ярким светом.
Я в тебе отыскала причал.

Изначальность твоя лучезарна.
Настоящее - давит тоской.
Почему же судьба так обманно
Поступила, злодейка, со мной!

Яблоком спелым врываясь,
Утро в окошко стучит.
Чудным лучом извиваясь,
Нам оно ведро сулит.

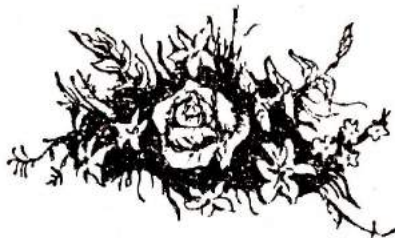

**«Любимый! Желанный! Родной!» -
Шепчет душа сокровенно.
Сдержать не могу я порой
К тебе чистоты откровенной.**

**Меня ты, как май, согреваешь.
Где ты - там веселье в крови.
Собою меня возвышаешь.
И верен навеки в любви.**

В день рождения

Э.А.Д.

**Желаю Вам судьбы счастливой.
Плыть ледоколом по морям.
И ночи теплой соловьиной,
Что трелью тянется к полям.**

**Друзей и верности их вечной,
Что в черный день не предадут.
Всегда во всем любви сердечной.
Желаю - осень обминуть.**

**И в генеральском чине важном
Иметь энергию детей.
И быть всегда во всем отважным
Всех вдохновенней, всех сильней!**

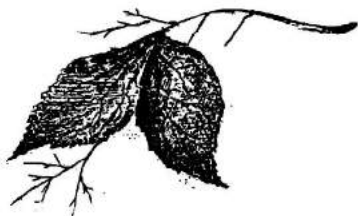

Политики

Политики цепляются за власть.
Щедры и в обещаниях, и в лести.
Не устают друг друга они клясть,
Да только дело все стоит на месте.

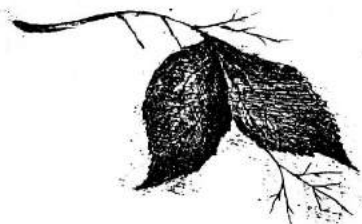

Один лишь работой богат.
Иного богатства не просит.
В еде не разборчив. Не хват.
Одежду дешевую носят.

Другой опостылел везде.
За труд он считает заботу.
Взыскателен очень к еде.
Готовится вечно к полету.

Но сердце его лишь зовет.
Хоть разумом все же ругаю,
Я с ним обретаю полет,
Лишь только его обнимаю.

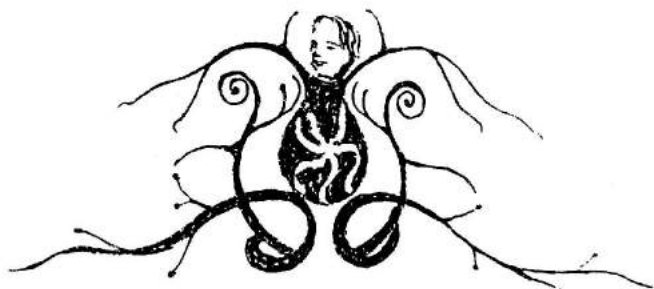

Не плачь, моя природа,
Не плачь, ты - мать моя.
Мне много лет от роду -
Живу в тебе же я.

Я знаю твои боли -
Твой взор от нас погас.
Нет, не такой ты доли
Всегда ждала от нас.

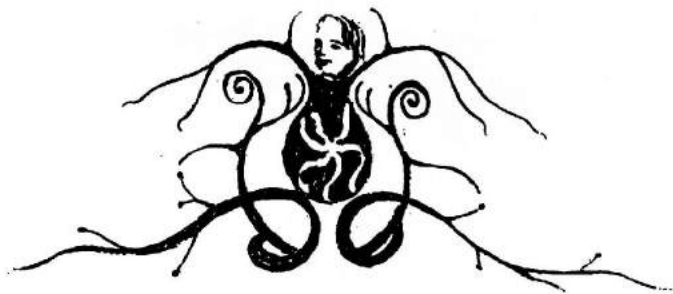
Придет ли к нам прозреньё?
Родная, нас прости.
Твое ли откровеньё
Сумеет мы постичь?

Не спрячешь характер в карман.
И в мудрость с разбега не вскочешь.
Пучинится злобой обман.
О, жизнь, ну чего же ты хочешь?!

Поэт

Как заводная, все пишу.
Остановиться нету мочи.
Я для других добро ищу,
Я с них пытаюсь сбросить порчу.

Ищу я в пашнях и лугах,
В зарницах неба голубого
Тепло угасшее в домах
И радость очага родного.

О как хочу я все найти!
И подарить больному миру.
И верю я - добру расти,
Пока с поэтом дружит лира.

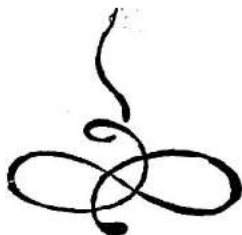

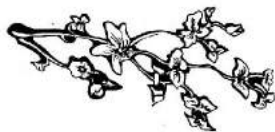
Студенты и профессор

Я верю в вас, мои студенты,
Вы - продолжение мое.
Вы - судьи века, референты,
В докладах скажете свое.

И в вас я буду легкой птицей
Парить в лазури над волной.
И буду орошать водицей
Ваш труд - весенний, дождевой.

Мы с вами правды перевозданной
Посадим вместе пышный сад.
Пусть он цветением обуянный,
Растет, не требуя наград.

Возраст

1

**...И вереница лет промчится.
Исчезнет пылкость юных лет.
И старость в сердце постучится,
Диктуя дряхлости завет.**

2

**Детство - сказками витает.
Юность - птицею летит.
Зрелость - мудростью блистает.
Старость - грустью говорит.**

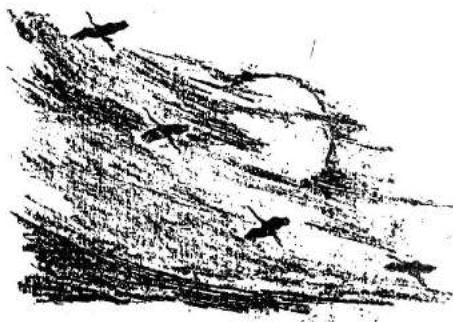
Где Родина моя?
Я сколько их имею?
Хоть, Волга, я твоя,
Но и Днепром болею.

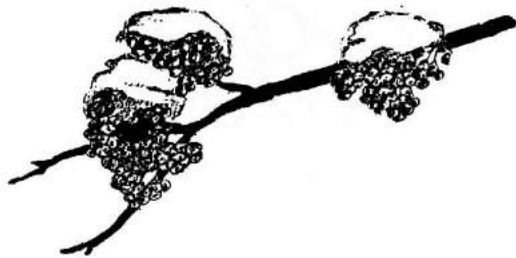

Порыв

Влюбилась и рвусь в поднебесье.
И все набираю полет.
И яркая сочная песня
Меня в беспредельность зовет .

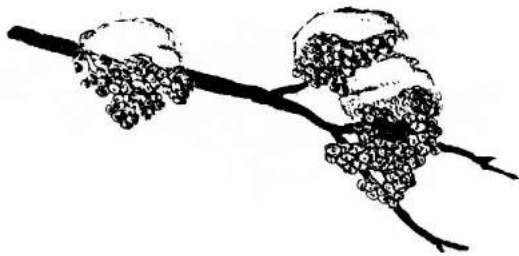
Отчизна

В Россию я бы убежала...
Да корни здесь пустила.
Я детство здесь впитала,
И здесь я полюбила.

Здесь дом свой возвела.
И здесь детей растила.
В Луганске я жила,
И им я дорожила.

Здесь внуков обрела,
Горела здесь работой,
Себя всю отдала -
Жила его заботой.

И вдруг, Луганск не мой,
Язык его в изгоях.
Он, говорят: «Чужой,
Несет раздор в покоях.

Лишь украинская речь
Должна звучать повсюду».
А остальное... Сжечь? -
Не будет ли в том худо?

Подумай над ответом,
Отчизна, будь мудра -
Не форма движет светом,
А сущность языка!

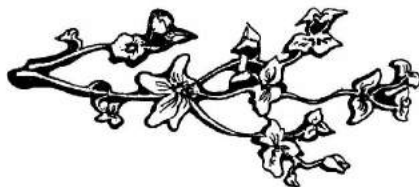

Ревность

Плавно в танце ты кружилась.
Птицей мчалась к облакам.
Жизнь, как надо, не сложилась.
А виной тому я сам.

Все держал себя в запрете,
Не давал душе летать.
И чернил тебя я в свете -
Все боялся потерять.

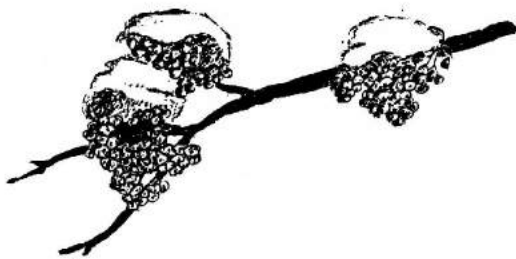

Любовник

Любовником не каждый может быть,
Хоть будь он смелый, мужественный, сильный.
Кто кошелек сумел деньгой набить,
Тот самый и желанный, и красивый!

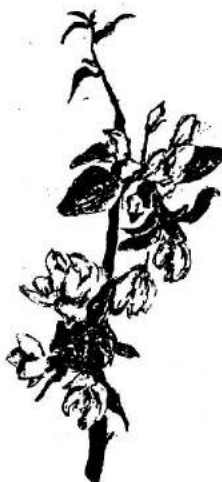
Любовница

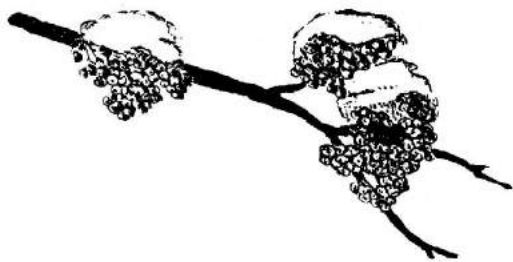
Любовница - всегда, что праздник в пост.

А то - в пустыне чудная река.

Хоть и подход порою к ней не прост,

Но все манит в свой омут мужика.

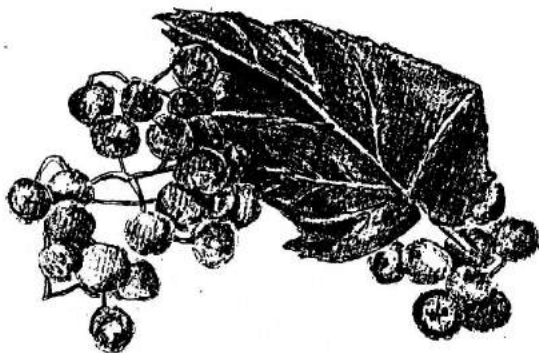

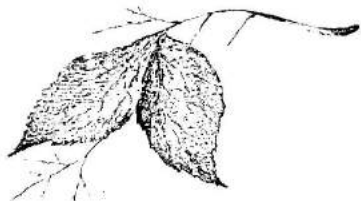
Рябинушка

Прикоснулась к рябинушке губами.
И она обняла мою грудь.
И взмахнула ветвисто руками,
Проводив в неразгаданный путь.

И все ждешь, как мать, ты смиренно
Выглядаешь и смотришь в простор...
Только не вернусь уж я, наверно,
На тебя не брошу теплый взор.

Но хочу к тебе я прикоснуться,
Одолев непроходимый путь,
Как подружке верной улыбнуться
И в глаза заветные взглянуть.

Ночь. И я писать устала.
И душа во мне увяла.
Сникла сразу, как цветок.
Есть всему, видать, свой срок.

Пусть рассвет скорей придет -
Вдохновение вдохнет.

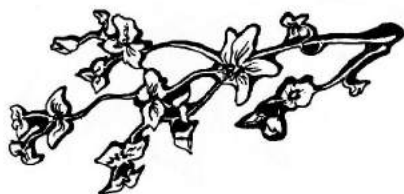

Тайна судьбы

Как природа - душа непостижима,
Не подвластна рассудку она.
Хоть порою же им и бранима,
Но судьба нами правит сполна.

Не объехать судьбу « Жигулями».
Не умчит от нее самолет.
За чужими не скряться морями -
Ведь судьба в человеке живет.

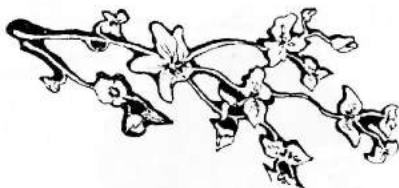

Закат угас. Война. Ненастье.
В огне вся мечется земля.
И испарилось наше счастье,
Сожженное уже дотла.

Зачем же, люди, ради смерти
Друг друга кровь нам проливать?
Вы лучше в доброту поверьте,
Сумейте землю-мать понять.

С природой вы пошли сражаться.
Ее хотите истребить.
Но над собою измываться
Она не даст, а отомстит.

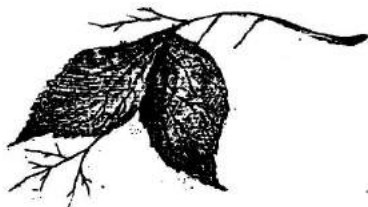

Живем тоскливо, не смеемся.
Забыли праздников парад.
И друг о друге не печемся -
И вечно с совестью разлад.

А все кричим, впустую спорим,
Нет в осень свадеб у ворот.
Обычай из дома гоним
И радость - ту, чем жил народ.

Как в преисподне сиротеем,
Остановиться нету сил.
От зла и крови сатанеем -
Кто ж порчи ножик в нас вонзил?

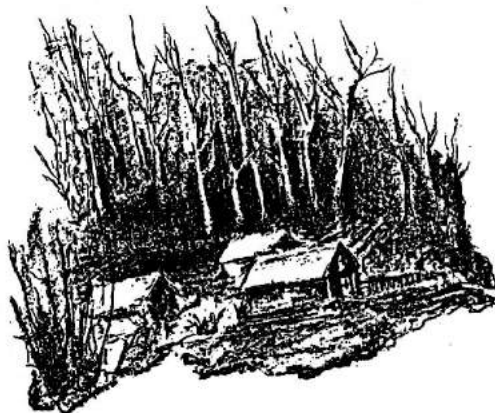

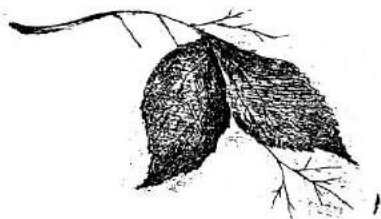
Безысходность

Нас меняли, как перчатки.
Вырывали, как сорняк.
С Украины на Камчатку
Изгоняли за пустяк.

И мешали нас, как карты:
То на север, то на юг.
Где-то стынут наши хаты,
Где-то вечно ждет нас друг.

Вновь законы принимаем.
Как грибы плодим мы их.
И своих же унижаем,
И гоняем как чужих.

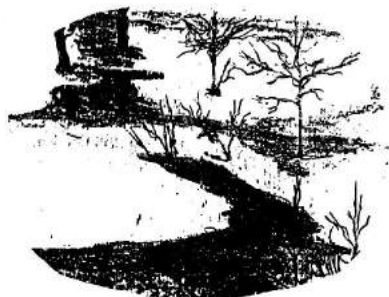
Раздумье

Вот опять весна шумит в разливе.
Сочных трав дыхание с полей.
На душе по-прежнему тоскливо,
Не ласкает шепот тополей.

Я плетусь проселочной дорогой.
Взор бросаю к стойким облакам.
И считаю вновь себя я строгой,
Хоть дивуюсь песням соловья.

Хмурю лоб. Ведь голосом суровым
Все браню студенческую прыть.
Все кажусь я им деканом строгим
И учу, как надо в жизни жить.

Вот опять весна шумит в разливе.
Тополь в небо вытянул свечу.
На душе по-прежнему тоскливо.
А тому ль студентов я учу?

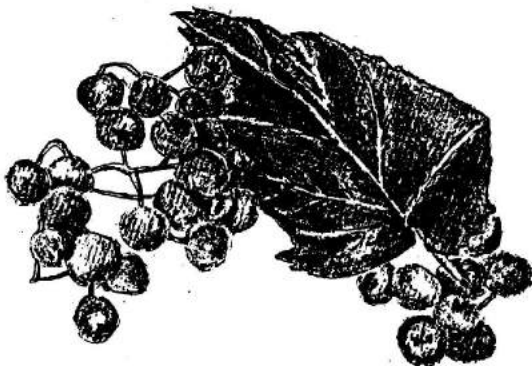

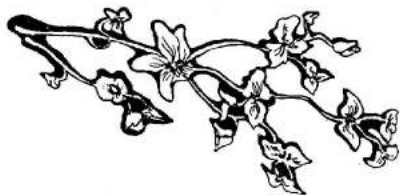
Рябина

Кто сравнится с рябиной ветвистой:
С ее красными щечками нег,
С гибким станом и грудью душистой
И шатром приопущенных век.

Ты врываешься феєю мудрой,
Вся, как блеск изумрудных очей.
И головкой своей пышнокудрой -
Наполняешь бессонность ночей.

И в лазури с тобой я купаюсь,
Тонут мысли в объятьях твоих.
Чистотой я твоей согреваюсь -
Мир с тобою мне дан на двоих.

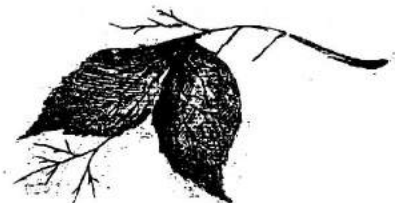

Потянуло в степь родную,
К Волге и к ее ночам.
Как люблю я дорогую
Речку, берег и причал!

Вновь, как в детстве бы, промчаться
Подкатить на тройке в круг.
Только вряд ли мне добраться
Из Украины в Русский луг.

Все купоном задавили!...
Столько денег не сыскать.
И мечту мою убили.
Штурмом, что ль границы брать?

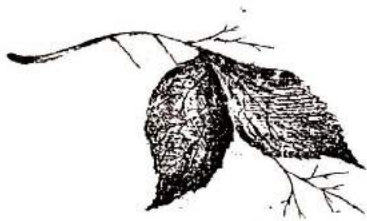
Нравы

Прошу, меня не увлекай -
Я не пришла из твоих песен.
Прошу, меня не обнимай -
С тобою мир мне очень тесен.

Ты юркий - словно воробей,
Но не горишь во мне кострами.
Тебя - не манит соловей.
И не зовет луна ночами.

Нам не понять единый мир -
Слова мы разные глаголим.
Хоть ты и бросок, и красив,
Но жизнь единую не сложим.

Руки жарко обнимают,
Сердце бьется, как набат.
И зарей глаза ласкают, -
Губы нежностью горят.

* *

В сердце незванным ты явился.
Запоздалым, словно в мае снег.
Новизною весь светился -
Обещая чудо нег.

Старость

Строго старость смотрит на юность -
В ней стремится пороки найти.
И не хочет понять ее сущность -
В юность старость не может прийти.

Износилось с годами терпенье.
Нервы стали, как будто струна.
Хоть и старость богата умением,
Но она ведь бессильем полна.

Подруги

Росли вместе и делились
Краюхой хлеба и рублем.
Да в паренька они влюбились
И дружба стала им бичом.

Теперь уж вместе не смеются.
Отводят в сторону глаза.
И в ревности сердца их бьются.
И стала пагубной краса.

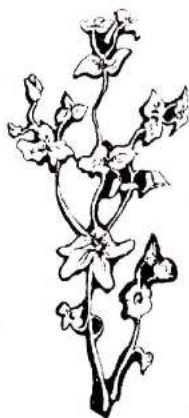
А память льется детством бойким,
Началом чистым из начал.
Но чувства смяты ядом стойким -
Убил их ревности оскал.

Поэзия

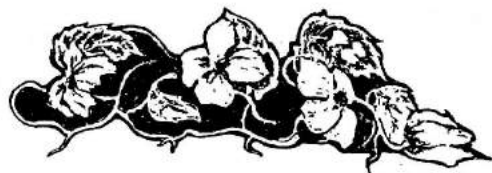
Быть поэтом - тяжко очень.
Ведь поэзия должна
Проводить в мученьях ночи,
Чтоб отдать себя сполна.

О любви жалеть - одно безумство.
Любовь всегда союз двоих.
А игра в ликующее чувство
Убивает нас самих.

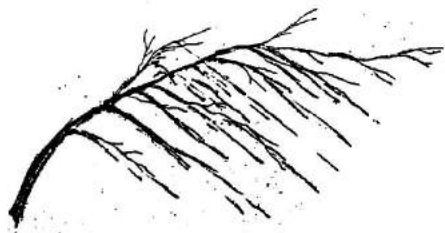

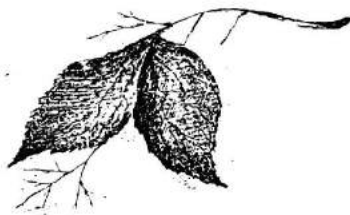

Море

Чайки взволнованно стонут,
Глади касаясь крылом,
Рябь серебристую гонят
Взмахами, словно веслом.

Море взрывается высью.
Бьется о берег волна.
Мчится по берегу рысью
Грозного шторма полна.

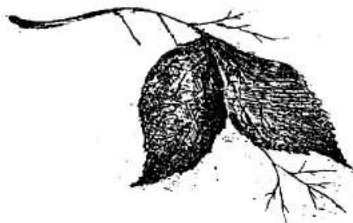

За восемь месяцев я книгу написала.
Стихов в ней более двухсот.
От них безумно я устала.
Но ритма зуд покоя не дает.

В субботний день, а чаще в воскресенье
Пишу. А мысли давят, как плитой...
И каторгой день видится чудесный
И отдается вечер тошнотой.

И хочется скорей мне на работу.
Бежать от них в другой рабочий дом.
Но в среду я опять зову субботу.
А в пятницу уже больна стихом.

Письмо другу

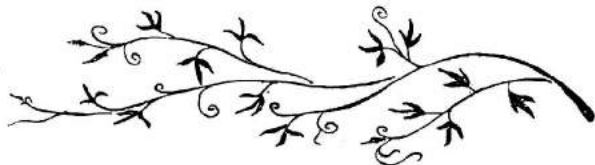
Ты спрашиваешь: «Как же я живу?»
- Живу, как все. А может быть и хуже.
Себя в себе никак я не пойму.
Окаменела в сердце моем стужа.

И я тоскую часто по родне.
Бегу в их круг, блистая разноцветьем.
Я ощущаю радость их в себе.
И очень рада встречаю их сердечным.

Но в тот же миг, как с ними обнимусь,
Я чувствую гнетущую усталость.
И вся в комок снедающий сожмусь.
И давится тоскою моя радость.

И хочется от них мне убежать.
И на душе - работы нетерпенье.
Но лишь уйду - начну опять скучать
По их улыбкам, полным откровенья.

Добрая женщина

Добрая женщина, что загрустила?
Взгляд утонул в облаках.
Ты ли детей пятерых не растила,
Ты ль не горела в делах?

Жизнь целиком отдала ты работе -
Каждый денек - до конца!
Жить бы тебе и в тепле, и в заботе,
Лавром гордиться венца.

Ходишь с клюкой на развилку дороги
Хлеба кусочек просить.
Переступаешь богатых пороги...
Им так легко огорчить.

Надо иметь нам какие пороки,
Родину так развалить,
Чтобы тебя на смертельные сроки
Вдруг в нищету заточить.

Профессорская нищета

Гляжу на мир глазами старца,
И в нем я вижу тяжесть лет.
В себе я вижу оборванца,
Что не сумел пробиться в свет.

И хоть ученый я - профессор,
Учу людей, как надо жить,
В зарплате все ж колледжский я ассессор -
С кого за это мне спросить?

Сумею ль быть сама собою,
Нужда ль не сгубит честь мою?
Смогу ли быть себе родною,
Хоть и у бездны на краю?

Иль воровать начну, лукавя...
Но я профессор, а не вор!
Тебя в себе, Отчизна, славя,
Я пожинаю твой позор!

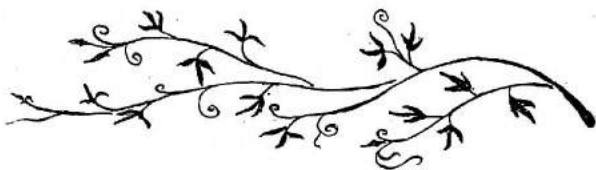
Милый нежно улыбнулся,
Заиграла во мне кровь.
Тихий вечер обернулся
Во взаимную любовь.

Сталью голоса брызнуть бы строго
И убить оголтелую брань.
Человеку ведь надо немного -
Сжечь в себе бескультурия рвань.

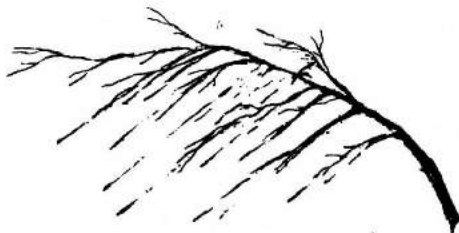

Донбасс

Я здесь жила. Донбасс любила.
Его впитала всей душой.
И все мне здесь до боли мило,
И все здесь было хорошо.

И вдруг, как в лодке течь,
Как в грудь мою иголки:
- Украинская речь
Должна звучать и только!

Я будто бы в огне.
Ночей не спать готова.
Но как же русской мне
Без пушкинского слова?

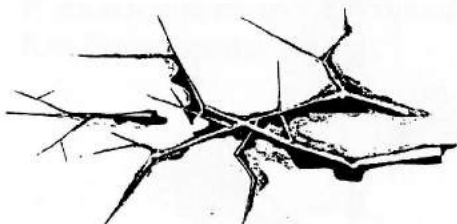

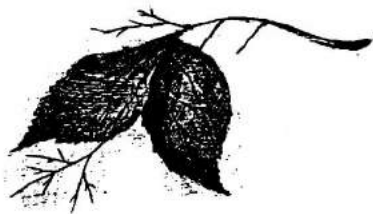

Безумство века давит бездной.
И труд наш злобен и жесток.
Нас гнали в бой не веткой вербной -
В крови рыдал людской поток.

До основанья все сжигали,
С оскалом зверя били мать.
И душу плетью обнажали,
Не уставая убивать.

И вырос дьявол озверевший,
Способный «... измы» понимать.
И разум сердцем овдовевший
Не хочет истину познать.

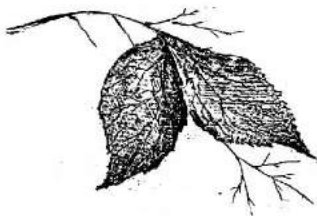

И где-то в нас внутри в глубинке
Скользит порою света луч.-
В осколках ищет сердцевинки
И рвет наложенный сургуч.

Быть может он позор отмоет
И в ласке вырастит дитя.
Он душу нежности раскроет,
Обнимет и простит любя?

Романс

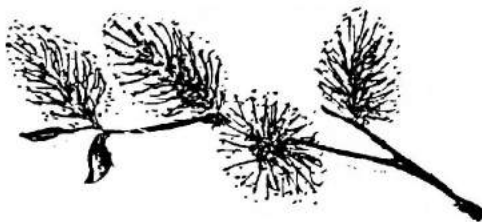
Сижу одна средь ночи грозной.
И темень страха льет в окно.
Ты не со мною ночью поздней -
Любовь к другой унес давно.

И сердце стонет в жгучей боли,
И стынет кровь в моей груди.
Зачем в моей нелегкой доле
Ты стал превратником судьбы?

И тяжело мне - тобой опальной -
Жить, улыбаться и гореть.
И быть порою очень странной -
Я без тебя могу лишь тлеть.

Сижу одна средь ночи черной.
И боль стучится мне в окно.
И жизнь моя на тропке сорной,
Как будто савана крыло.

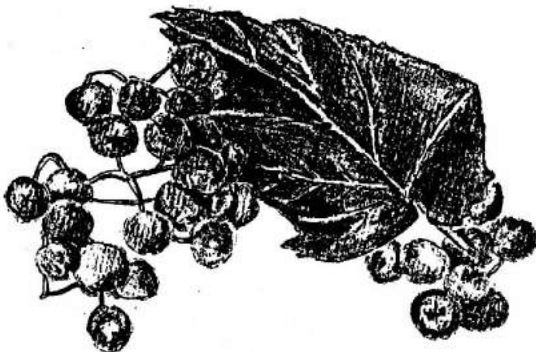

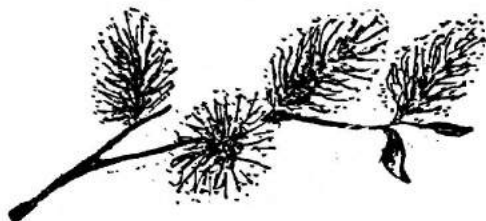
Зодиакальное дерево Овена

Нарекли друиды мне рябину.
Она меня голубит и бодрит.
И зовет взобраться на вершину.
И, как ангел, от невзгод хранит.

Рада я тебе, моя рябина,
Дерево мое, шуми листвою!
Ты ведь мною до того любима,
Что сквозь годы мил мне голос твой.

Рядом ты - и нету вовсе звона
Седины сроднившейся с луной,
Осени в груди не слышно стона,
И душа не рвется на покой.

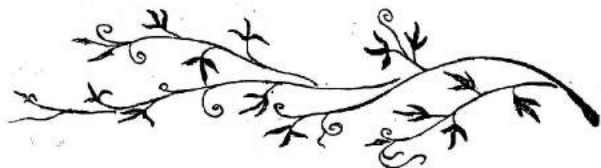

Смысл жизни

В чем жизни смысл я, милый, не пойму.
В тебе, в семье или в самом рожденьи?
Я после смерти мир не обниму,
Но жизнью смерть продолжится в твореньи.

Она войдет созвучная желанью.
Рождаясь в смерти - наберет полет.
И, как цветок, пришедший к увяданью,
Весною ранней снова зацветет.

Мой юный друг

**Мой юный друг! Тяжко быть поэтом!
Болезнь над строчкой, мыслью и собой -
Перед историей держать всегда ответы
И среди одетых быть совсем нагой.**

**Идти сквозь строй накопленных созвездий,
Взять у природы сердце и простор,
И не страшась яростных суждений -
Зажечь душою пламени костер.**

Что для чего

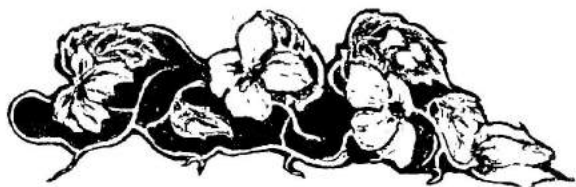
Губы - для сладкой любви.

Глаза - откровенье души.

Щеки - волнение в крови.

А речи - умом хороши.

Девятиэтажный дом

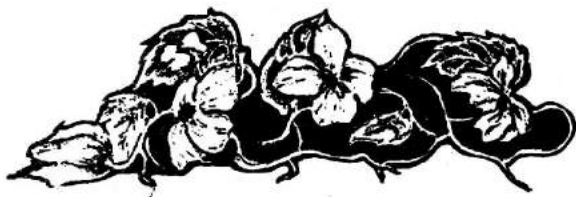
Как в пчелиных сотах я живу.

Свободы нет. И грохот бьется злостью.

Тараканьей отравой дышу -

Панельный дом, ты стал мне в горле костью.

Страх

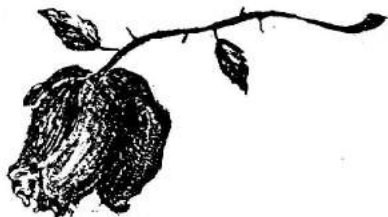
Страхи бездной льются в очи:

Ветер - выстрелом гремит.

Зарево - ненастьем ночи,

Смертью в сердце голосит.

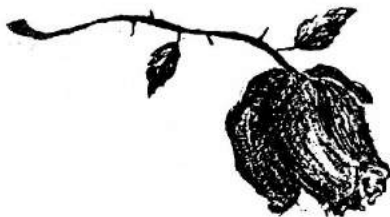

Любовь

О, любовь! Ты всегда изначальна.
И в истоке любимых двоих.
Ты их суть отражаешь зеркально -
В движениях и взглядах своих.

Мечта поэта

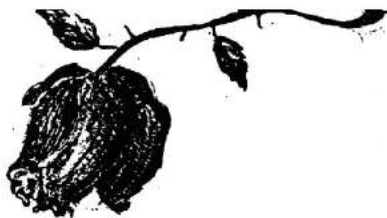
Когда умру, ты над моей могилой

Мне с чувством сердца почитай стихи.

И я, быть может, вновь явлюсь к Вам сильной,

Живой, зовущей, полная любви.

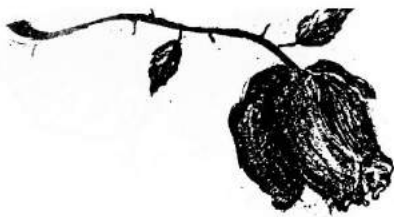
Студенчеству

На студентов смотрю с умилением
Мне понятен их творческий пыл.
Их порывы гонимы движеньем,
Неистраченных временем сил.

Их веселость души луговая -
Златокудрой дубравой шумит.
Им дорога ветвится большая,
И в них юность весной говорит.

И купается юность в цветеньи,
И волнует созвездием кровь.
И студенты дерзают в ученьи,
И седлает науку - любовь.

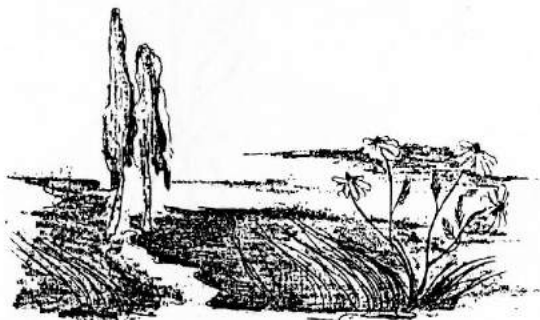

Счастье

Ты златолюб. А я хмельная
От сердца трепетных стихов.
Природа, резвостью играя,
Зовет в объятия лугов.

И я бегу, влюбленная в природу:
Ласкаю поле и косматый стог.
И я, как будто не видала сроду,
Зарей умытый деревенский лог.

И я ловлю души его горенье -
Где в красках солнца льется красота.
И бьется строчкой чудное мгновенье
И исчезает в сердце маета.

Что дороже?

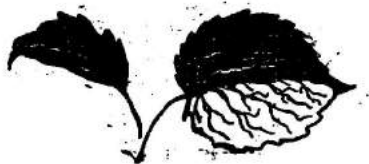
Ты - профессор. Я - торгош.

У тебя ум, а я весь в злате.

Но путь увешан смертью наш,

Что позавидуешь зарплате.

Красива, но бледна, как осень.
И волосы крашены - грустью горят.
Зачем в златокудрость ты бросила просинь,
Ведь в розе цветущей цветов не растят.

Порыв души

**Все думаю... Я почему молчала -
Все эти двадцать лет подряд?
А то вдруг столько рассказала
И подняла сплошной набат.**

**И юность вновь ко мне вернулась -
Стихом в объятия манит,
И муза страстью обернулась -
Цветущей осенью звенит.**

Анаша

I

Взгляд анаши разливается зорче.
За телом она, как коршун следит.
А сердце все бьется короче, короче,
И стук его адом в груди голосит.

II

Зачем же себя подвергать испытанью?
Зачем свою смерть, Вам, друзья, торопить?
И тело свое отдавать на терзанье -
Преступников жизнью своею кормить.

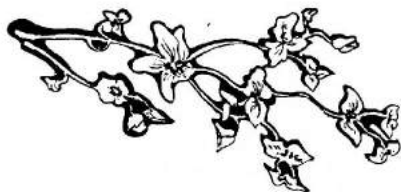

Поднимаются цены все выше,
Набирая упрямо разбег.
Обнищавшие бродят без крыши,
Слаще меда им кажется хлеб.

И никто не мечтает о братстве.
В сердце только царит пустота.
Все к богатому липнут богатства,
Ну, а к бедному лишь маета.

Встреча

Вновь и вновь, родная, меня слезы,
Давят болью и тоской души.
Раньше времени хлестнули в сердце грозы
Твоей смертью грянули они.

И с тех пор вокруг меня чужое.
Я один средь множества людей.
Полон я разлучною тоскою
Здесь живу я встречу твоей.

Дружба

*Литвинову Владимиру Дмитриевичу
и его друзьям:*

*Селезеву Николаю Николаевичу,
Чобану Савелию Ивановичу*

Душа любовью богата,
Песней зовущей поет.
И верностью дружбы объята,
За версты к другу зовет.

И льется могучим потоком,
Единством желаний пленит.
И крепнет, испытанна сроком,
Чистотою она говорит.

И юностью трепетной дышит -
В бегущих годах серебром.
Но путь откровением вышит
И греет все с большим теплом.

Друг и недруг

Как змея меня ты жалишь -
С болью в сердце я дышу.
Перед сильным ты лукавишь -
Я ж друзей - не предаю.

Дорога

По тебе моя дорога -
Быстро едут и идут.
Ты в пути для них подмога,
А порою все ж клянут.

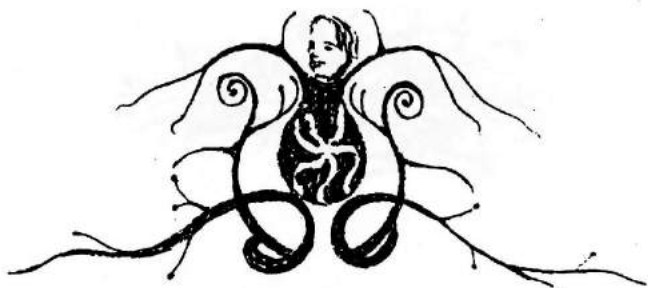

Новогодняя елка

В зеленом платье ты к нам явилась,
Прошита золотом, цветя, как лог.
И стройность юная в тебе кружилась, -
Но встарь, ты, елочка, уносишь год.

Оборотень

**С виду кроток, с умилением -
Крест на грудь свою кладет.
А в душе с остервененьем -
Желчь и зло рекой течет.**

Собой не пожертвуешь, нет!
И верность на плаху ты бросишь.
А я в тебе вижу весь свет -
Умру, коль об этом попросишь.

Одиночество

Как кислотой залитой душу жжет.
И день чернее ночи оббивает -
Одиночество плитою тяжелой жмет,
Больней в аду едва ли, друг, бывает.

Коварство судьбы

1

Вдруг камнем вниз лечу с разбега.
И вновь пронзаю высь стрелой.
Чего же больше есть у века -
Добра иль злости роковой?

2

Жизнь моя! Ты в ласке горькой -
Лечишь раны солнцем дня.
И убиваешь песней звонкой,
Летящей в пляске у огня!

Корни жизни

Очи слезой стынут.
И с душой рыдают.
Стержень жизни вынут,
А корни все питают.

Вина

Л.В... Л.Д.

Душу от боли сжимает:
Виноват я, отец, пред тобой.
Неучтивость моя обжигает
Пред тобою - прости, дорогой.

*На вас бросаю взор,
Друзья*

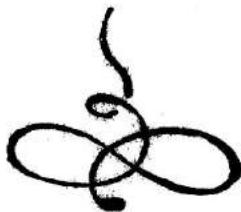

**ЗА ПОРТРЕТЫ МЕНЯ НЕ РУГАЙТЕ.
Я ВЕДЬ ИМИ СЕГОДНЯ ДЫШУ.
В НИХ ВЫ ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ УГАДАЙТЕ
И, КАК Я, УЛЫБНИТЕСЬ, ПРОШУ.**

* * *

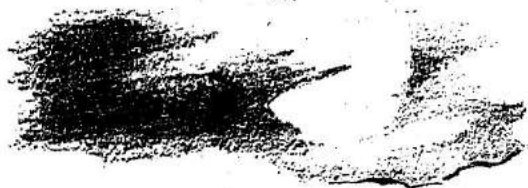
**Широкоплеч. Ершист как ясень.
Горячий, словно кипяток.
И в брани, он как яд опасен.
Но бьет лишь только под шумок.**

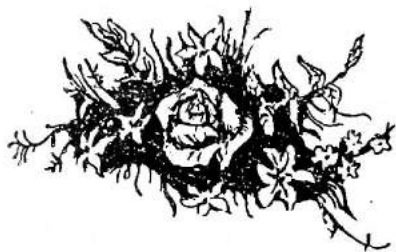

Робкий, как тушканчик.
Ловкий, словно барс.
В грозу бежит в чуланчик,
И там не кажет глаз.

И просидит там бурю.
Дождется ясных дней.
Чтобы всадить в вас пулю
Из тишины ветвей.

Валентине

Волосы уложены в веночек.
Строгий взгляд. Каемочка огня.
Из кармана смотрится платочек
Ну - директор вылитый она!

Сердитая, как пес дворовый.
Упрямая, как бег волны.
Глаза - два омута суровых.
Уста - наивности полны.

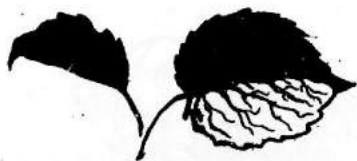

Pause

Шумливая, как водопад.
А брызги нежностью ласкают.
Средь тишины она набат
И делом словеса сверкают.

Невысокий и спесивый.
И ленивый, и скупой.
И бесовестно-брехливый.
И доволен лишь собой.

Пучеглазый, как лягушка.
Рыжий, словно в срезе медь.
Говорит он как старушка,
Но, а сильный, как медведь.

Милый, пряткий и лукавый.
Плут и бросок, как цветок.
Среди слабых очень бравый,
Сильным - сбрешет на вершок.

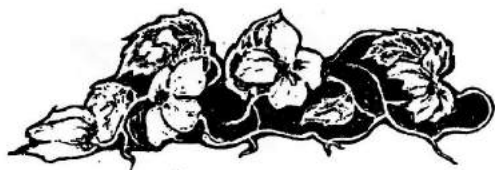

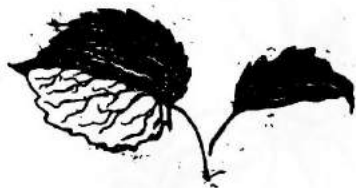
Я.А.К.

Нежный, ласковый и милый.
Тихий, кроткий - всем родной.
Взгляд от усталости унылый,
Но он светится душой.

Ворчливая, как пес дворовый.
И нежная, как отблеск волн.
В очах бывает свет суровый,
Но он мечтанием зажжен.

Интеллект на уровне скамейки.
Но в кресле он давно сидит.
Ему внимать бы ротозеям,
А он учеными вершит.

Зубки, как у мышонка.
Носик, как у птенца.
Повадка и глазки щененка.
И ест, как свинья, без конца.

Глаза размыты старостью.
И в теле тяжесть лет.
Хоть весь набит усталостью,
Но держится за свет.

Весь лохматый, что щененок.

Глазки - нежности сулят.

Но мычит он, как теленок,

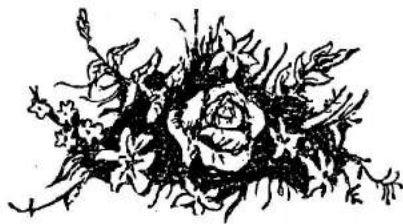
Ноздри слюнкою дождят.

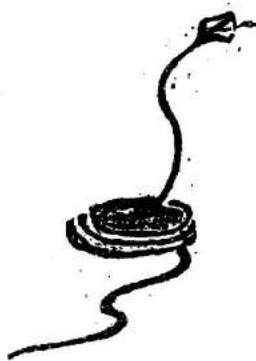

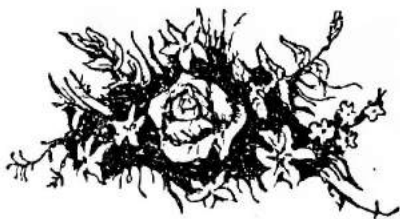
Борода лежит холмами,
Как под бурей поле ржи.
Под косматыми усами
Губы - будто бы - пыжи.

Нежно речи изливает.
Трелит - краше соловья.
Исподволь хулу бросает
И кусает, как змея.

Татьяне Витальевне

Глаза, что море. Отражают
И блеск, и голубой разлив.
И губы сочностью играют,
И ротик дьявольски красив.

Ну а душа!... - пример творенья
Добра, и света, и тепла.
Но только в жизни нет везенья -
Любовь сторонкою прошла.

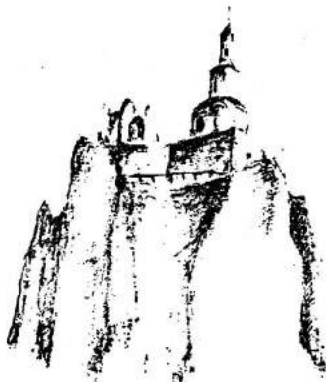
Валентине Ивановне

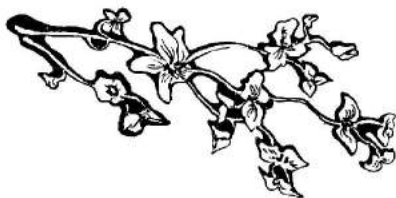
Застенчива, но взгляд орлиный.

Кротка, но твердости полна.

И хоть робка - взберется на вершину.

И мудрость - далеко ее видна.

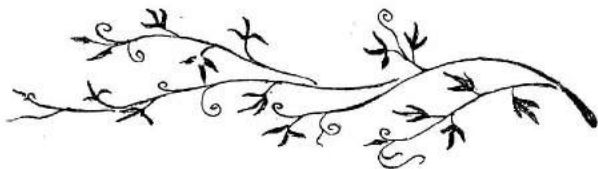

* * *

*Владимиру Николаевичу
Уханову*

Ты внешне строг, всегда подтянут,
Но восковая ты душа.
В руках твоих цветы не вянут -
Растут, заветной прелестью дыша.

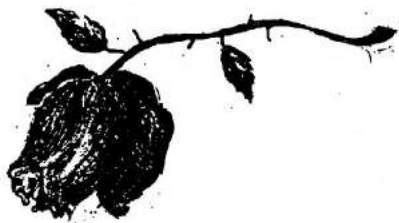
Оскорбленье клокочет вулканом,
А улыбка - радушьем горит,
Хоть и льстивым чарует обманом,
От которой потом зазнобит.

Волосы, как из-под снега,
Липкою прядью висят.
В голосе сладкая нега.
Чувства - изменой сквозят.

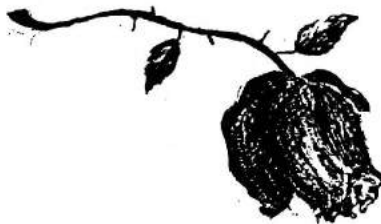

* * *

В.И.У.

Глаза полны орлиного отлива,
Как у дворняги, уши, нос и грудь.
Ну а душа!... Душа нежней залива,
В котором лепестки любви цветут.

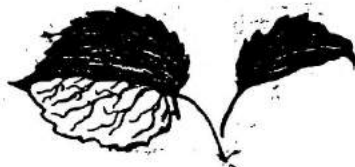

*Г. О. Н.
Н. И. А.*

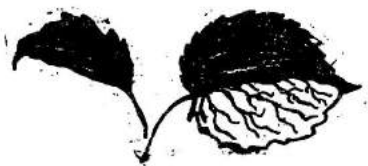
**От губ твоих созвучных розе,
Исходит сочный сердца зов.
Он и в стихах, и даже в прозе
Возвысить радости готов.**

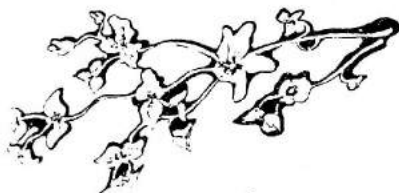
**В вашу душу заглянуть -
Пустота речей мешает.
А свою вам распахнуть -
Строгость мне не позволяет.**

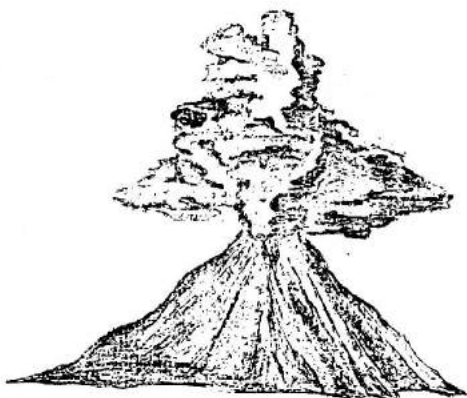

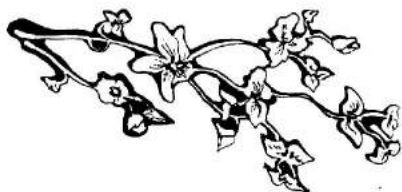
Лукавой стелешься улыбкой.
Волнуешь алым соком губ.
Все у тебя под лжи накидкой:
Похожей на холодный сруб.

Клокочет сердце гневом.
В груди бурлит вулкан.
Живешь пустым отсевом,
А виноват ведь сам.

Дружочек мой дурной, как пробка.
А все шумит, бурлит, кипит.
Его враньем наполнена слободка,
Ну, а народ все терпит и молчит.

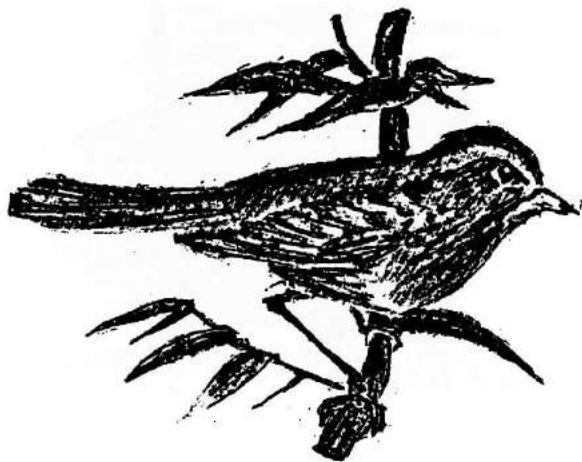

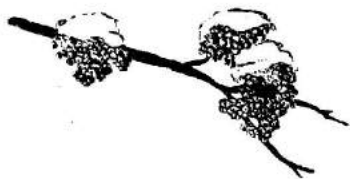

Мечтательный балагур

Говорит, соловьем заливаюсь
И за сердце как будто берет.
Обнимать он меня не стесняется
И мечтой иллюзорной живет.

Никогда он ее не приблизит,
Потому как бесплодны слова.
Пустослов, он за ними не видит,
Что мечта лишь делами жива.

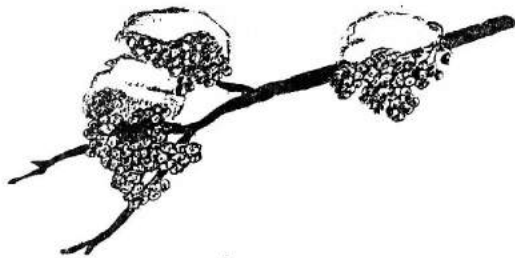

* * *

Глаза, разящие как солнце.
И тонкий нос, как у дрозда.
Лицо, что красное оконце,
Но в нем ехидство и вражда.

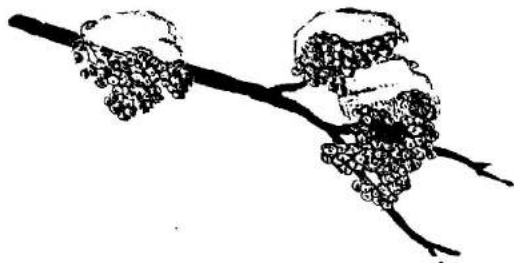
А голос и нагл, и разнуздан.
В глазах только ярость горит.
Ничем и никем не обуздан,
Он кроткой старушке хамит.

А мама - седая-седая.
С потерянным взором стоит.
И горько по-детски рыдая,
От боли и страха дрожит.

Но сын кулаками грохочет.
Готов ее сбросить в окно.
Лета и морщины порочит,
Ведь сердца ему не дано.

Ни капли души не имеет.
Звереет в наплыве гримас.
И даже ничуть не теплеет
От заплаканных маминых глаз.

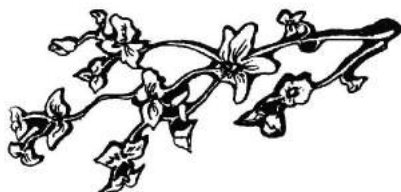
Паникер

Глаза пожаром дышат.
В груди клокочет стон.
И уши жадно слышат
Далекий чудный звон,

Который полон смуты
И страха, пут и зла,
Чтоб паника раздутой,
Как гром, в тебя вошла.

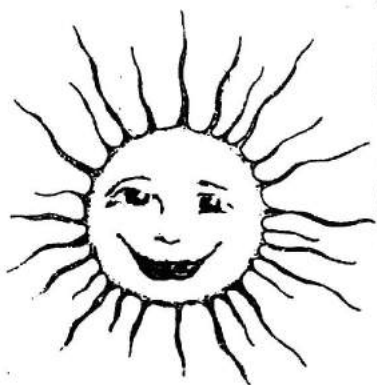
И ты, осатаневший,
Все к пропасти бежишь.
И весь окаменевший
Беду всему сулишь.

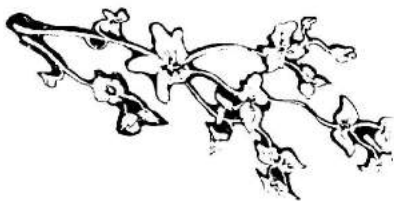

Учтива. И лаской согреет.
Улыбкой себя озарит.
И мягкостью слова владеет,
И солнцем горячим глядит.

И в танце лебедушкой кружит.
Соловушкой бодро звенит.
Лукавством пьянит и голубит
И все о любви говорит.

Глаза в очках. А нос - топорик.
Пшеницей брови проросли.
Хоть не умен, но духом стоек -
На зов откликнется любви.

Вертявый, словно хвост собаки.
Умеет в душу заглянуть.
Но он и там затеет драку
И тут же сможет улизнуть.

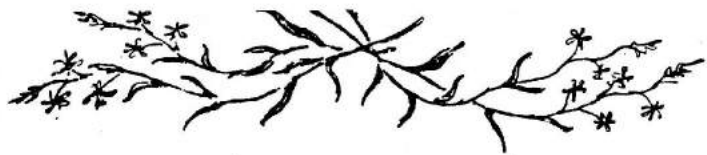

Отцу Валерию

Ласков, как майское утро.
Будто бы брат он Христов.
И выражается мудро.
За правду на плаху готов.

Вячеславу Уханову

Красив. Глаза, как плод каштана.
И мудр, хоть только тридцать лет.
В делах - сноровка капитана.
И удивляет правдой свет.

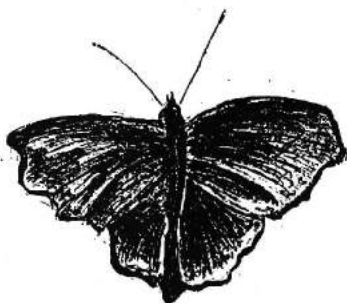

Женя

Груди - будто копытца оленя.
Василечками глазки горят.
И зовут эту девушку Женя.
И нелестно о ней говорят.

Простучит каблучками игриво.
Брызнет взгляд поволокою нег.
И бегут разговоры сварливо,
Набирая похабный разбег.

В звоне солнца, цветущего мая.
Все равно я такую люблю.
Как святую ее обнимаю
И тайком ее взгляды ловлю.

Ты красива, как картинка!
Губы - краскою горят.
Ну, а рот забит резинкой,
Словно жвачкой у телят.

Красавец. Взгляд орлиный.
Способен подчинить звезду.
Да крик такой сварливый,
Что манит в пустоту.

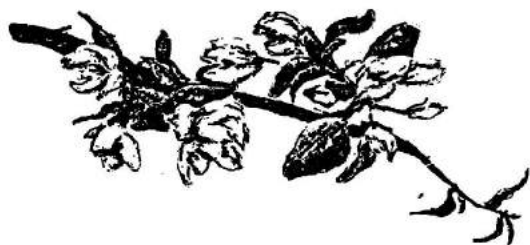

Любе

Глаза, как желудь дуба.
Стройна, ну, как свеча!
Красива очень Люба,
Да рубит все с плеча.

В сердечко камень бросит
Парнишке. Вот чудна!
И даже не попросит
Прощения она.

У. Л. Н.

Кожа персиком играет.
Глазищи - звездами горят.
Каштаном волос отликает.
А ножки стройные - парят.

Вся на виду ее природа.
Несет и радость, и тоску.
Ее изменчивость подобна
Непостижимому цветку.

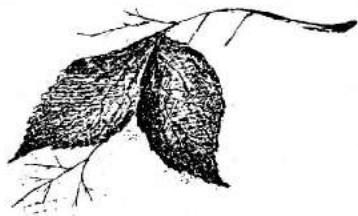
Как угод своей песней тревожит -
Все зовет в беспредельную даль.
Но взлететь высоко он не может -
Хоть он чист и душою не враль.

**О ней говорят: «Она строптивая,
Умна, коварна и мила.
И будто море молчалива,
Но бурю выдержит сполна».**

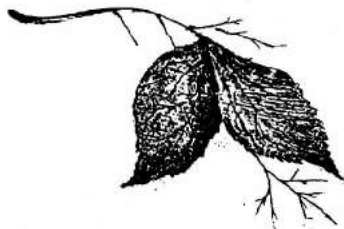

Н. С. Г.

Пытит, как паровоз.
Совсем себя не любит.
Чужой он тянет воз -
И сердце всем голубит.

Толстяк

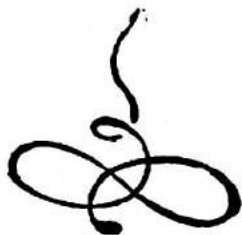
**Кулачище, что камень-булыжник.
Плечи - что дверной проем.
И живот громадный и подвижный,
Словно студень колыхается в нем.**

Начальник

Вальяжно он в кресле уселся.
Строгостью дышат уста.
Он к жертве своей пригляделся,
На злачные смотрит места.

Злодей

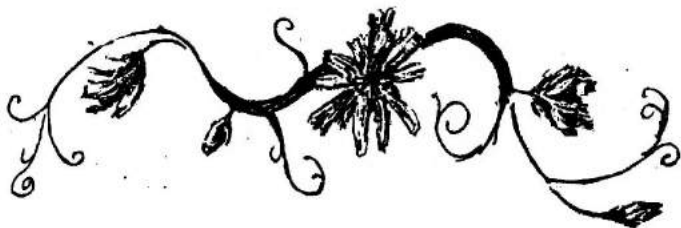
**Как бульдог, рычит с похмелья,
Взгляд - разъяренного быка.
Как надо бы для отрезвления
Намять свинцом ему бока.**

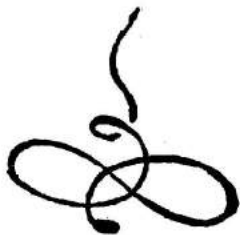

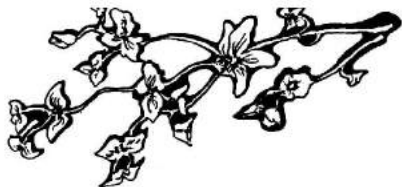
Эйфория славы в нем клокочет.
Так и слетает чванство с губ.
Себя в министры он пророчит,
А сам пустой, как сгнивший дуб.

Не моргнет при неправде глазами.
Нос - бульдога и брови вразлет.
Свои губы украсил усами.
И, как мерин, бессовестно ржет.

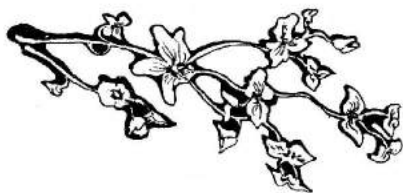

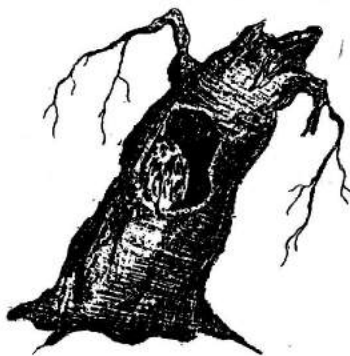
Матвей

Красивый, как ангел небесный.
Высокий, как стройный дубок.
Да только он очень словесный,-
Ума бы Матвею чуток.

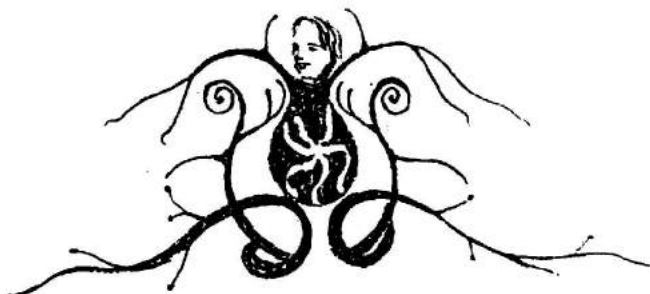

Как от солнышка взгляд он свой щурит!
Губы вытянет ниткой кривой.
И, как голубь, при встрече воркует,
Но вовек не обнимет душой.

Как королева, блистает нарядом.
Камней драгоценных лучи.
Но блеск их наполнен мучительным смрадом,
А ум - беспробудно молчит.

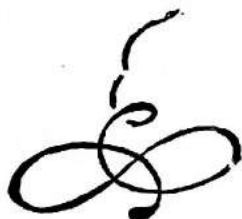
* * *

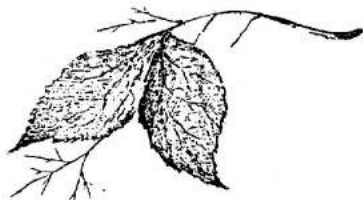
Она в лохмотьях. Взгляд лукавый.
И нищета во всем сквозит.
А дома есть ларец хрустальный,
Он бриллиантами забит.

Она их очень редко носит:
Тайком среди близких и родных.
И все на хлеб у бедных просит.
Ждет милосердья у больных.

Не посочувствует другому.
Задушит за копейку мать.
И не подаст воды больному,
Заставит в муках умирать..

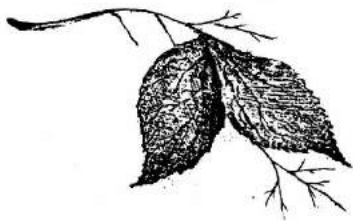
Я не пойму, зачем богатство,
В котором зло одно сквозит?
И в тридцать лет носить убранство,
Достойное лишь нищей быть.

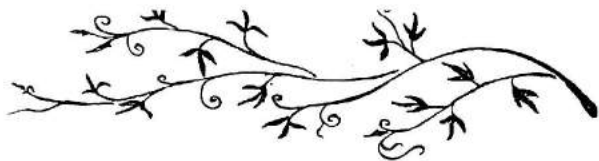
Голова большая, словно чан,
Как яйцо на солнышке сверкает.
Но он имеет важный сан.
К нему девчата так и прилипают.

**Брови щетиною встали.
Челюсть - грозиво бледна.
Не губы проклятье шептали,
А, кажется, сам сатана.**

В.И.

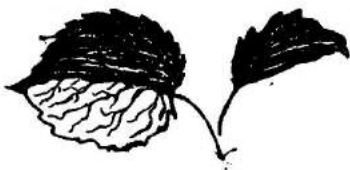
Не разговорчив. Размах с широтою.
Строг и могучий, ветвится, как дуб.
И слышится сталь в словечках порою,
А сердцем, как солнце, он ласков и люб.

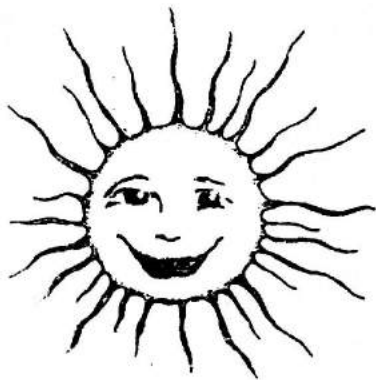
Серебром рассыпаются волосы,
Прикрывают в волненьи виски.
И ласкающий слышится голос,
Загоняющий нежность в тиски.

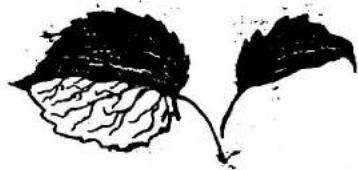

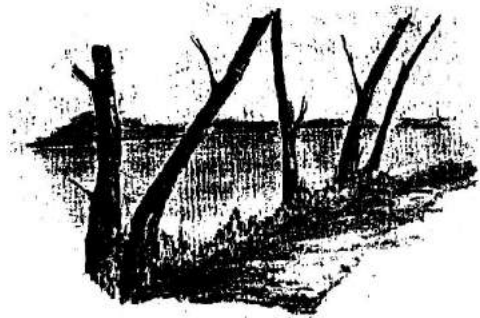
Племяннику Владимиру

Счастливый. Довольный судьбою,
Улыбки - не видно конца.
Стремится своею душою,
Обнять и согреть всем сердца.

Как ручеек, говорлива.
Взгляд, как созвездие нег.
То, словно демон, сварлива,
То холодна, будто снег.

Волосы вьются куделью.
А глазки! Ну как у лисы.
Смотрит с лукавою ленью
На образ девичьей красы.

Анюте

Из-под ресниц, густых, как листья,
Рвется взор лесной красы.
А волосы - будто бы кисти,
Отяжелевшей косы.

Невестке

Кротка, словно ангел божий.
Нежна, как весна на заре.
И взгляд ее чистый, погожий -
Ну, словно узор на стекле.

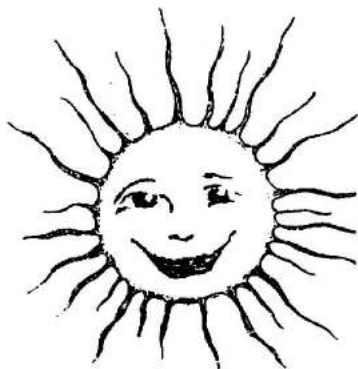
О ней твердят: «Она опасна -
Портрет напишет в полстроки!
На нем, то смотримся прекрасно,
А то согнулись, как сморчки».

Азе

Вошла волшебной феей в дом.
На голове - косы веноч.
И посветлело все кругом,
Так, что растаял муженек.

Григорию Михайловичу

Статен. И нежен, как утро.
Богат. И собой недурен.
Рассуждает по-старчески мудро,
И по-юношески очень силен!

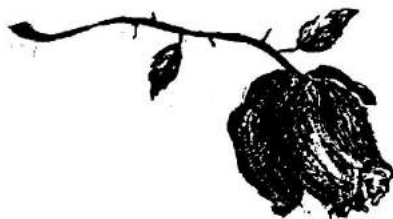

Аннушке

Стройна. И броска, как цветочек -
Маком румянец горит.
И на грудь наброшенный платочек
Васильками яркими глядит.

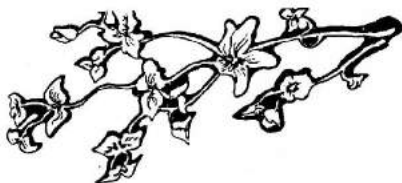

Валентину Алексеевичу

Как лунь, его волосы льются.
Щедрый, как праздничный стол.
А глаза ежевикой смеются,
И рост необъятный, как дол.

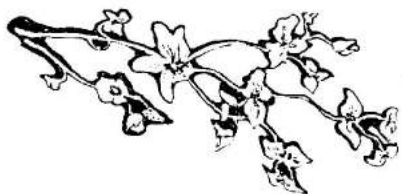

Валентине Дмитриевне

Приветлива. С нежностью смотрит.
Колокольчиком звонким звенит.
И от бедного глаз не воротит -
Чем-нибудь, а всегда одарит.

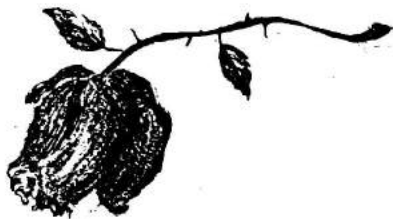

И. М. Л.

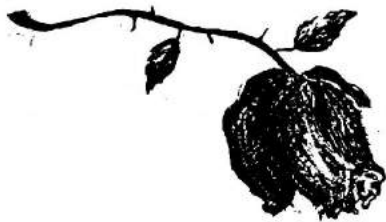
Его хвалят - он молчит.
Его ругают - он спит.
Его любят - он бранит,
Но детей рожать велит.

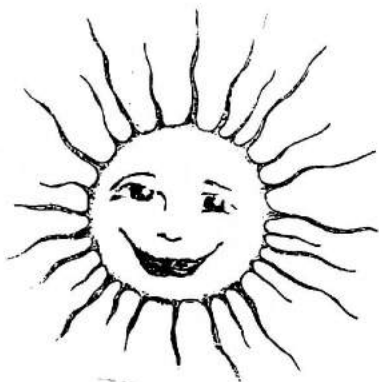
Волосы, как стерня,
Носик - воробья.
Взгляд зато орлиный
И для сердца милый.

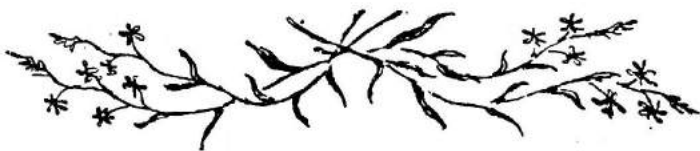

Игорьку

Лоб высокий, бровки хмурит.
Синью глазки отдают.
Своего братишку любит -
Игорь, мальчика зовут.

В чужие рвется он покой,
Улыбкой утренней пленит.
Но не нарушит он устои,
И ножик в сердце не вонзит.

Е. Н. Л.

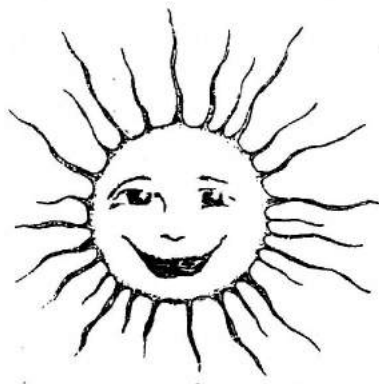
Мягкий, как подушка.
Добрый - словно мать.
Ручища, словно кружка,-
И есть чем обнимать.

Якову Александровичу

Волосы льном отливают,
Брови смолюю горят.
А глаза ярким солнцем играют.
Красив - про него говорят.

Александр Уханову

**Умен. И имеет полет.
Летит он аж за облаками.
Умело корабль свой ведет,
И чувствует землю ногами.**

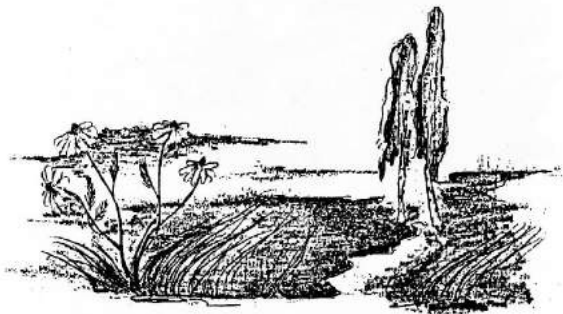

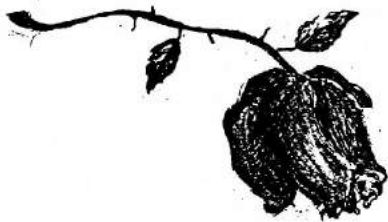
*
* *
*

К. В. Г.

Душа шумит раздольно
В работе полевой.
Колхозники довольны,
Начальник им - родной.

Живет он их заботой.
И честный - до седины.
Ухватистый в работе
И добрый семьянин.

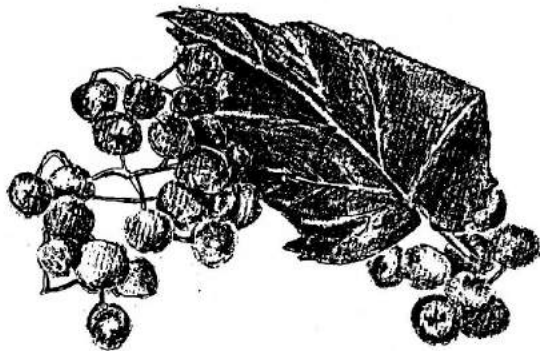

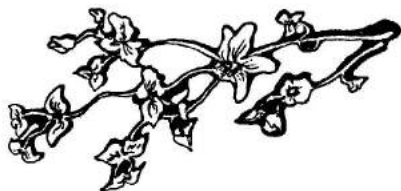

Любови Ивановне

Волной глаза сверкают.
Бела, как в поле снег.
И речи впечатляют.
И нежность брызжет с век.

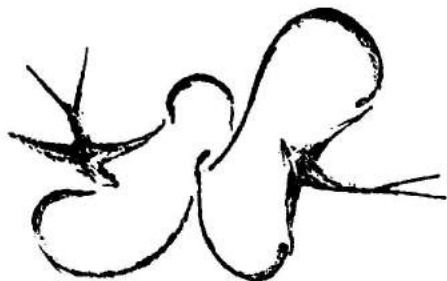
Зовет весенним зовом
И пылкостью огней.
А грудь объята стоном
И сочностью своей.

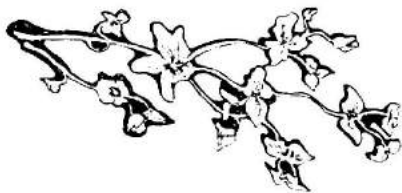

Быстра. Фигуриста. Ловка.
И что ни взор, то звезды посылает.
И мечется в груди твоей тоска
И в сердце болью оседает.

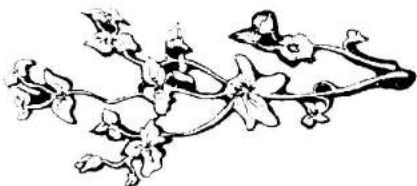
И ей отдать ты все готов -
От ноготка, до волосинки.
Ее порыв любви таков,
Что вышибает в нас слезинки.

И с лукавством, и красива,
Не спесива и умна.
И как речка говорлива -
Только водку пьет сполна.

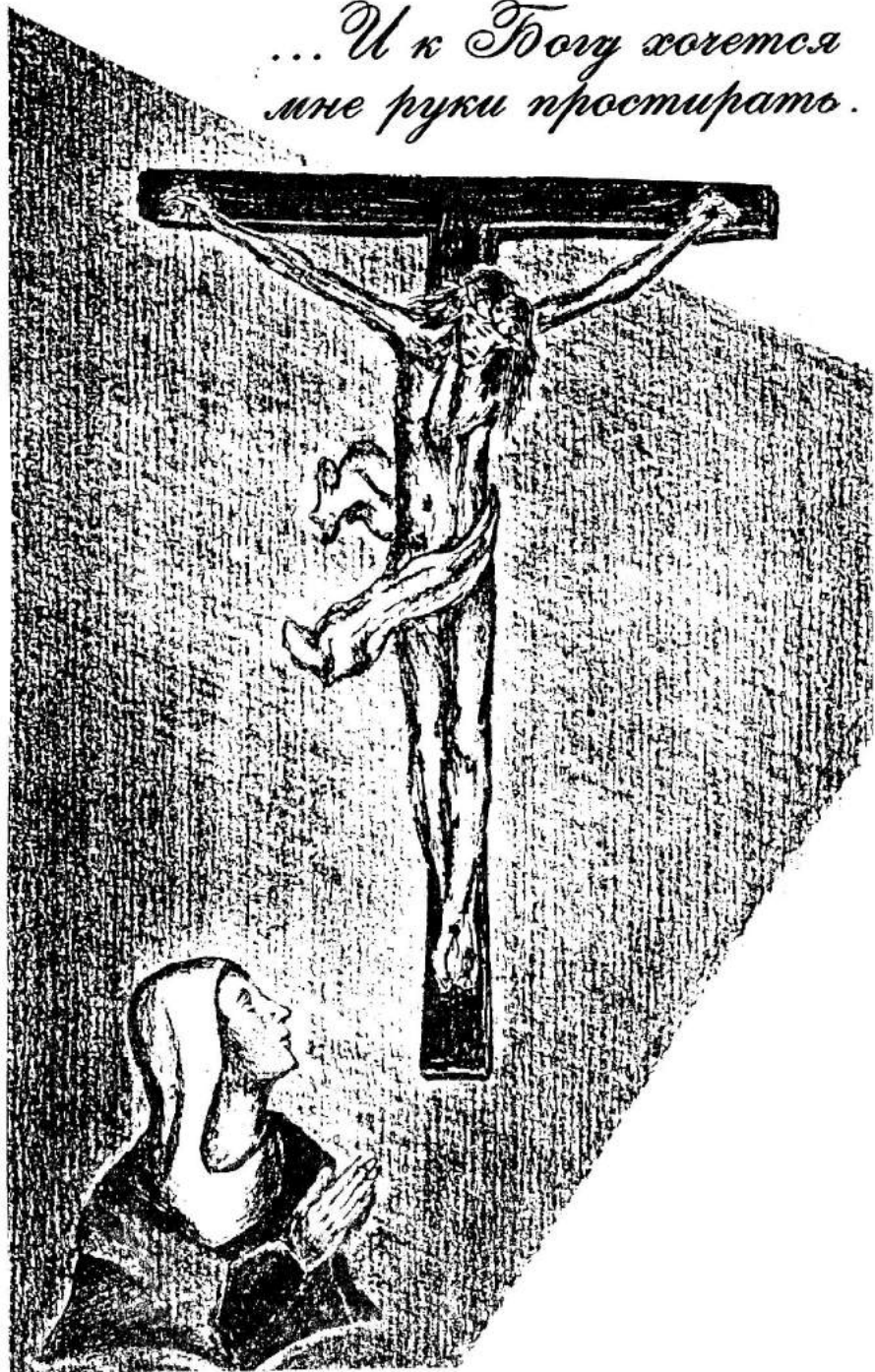

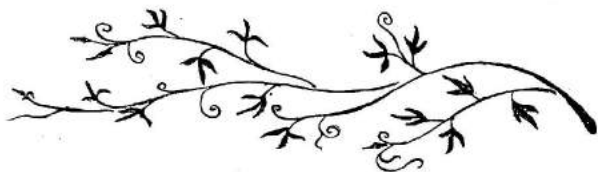
Муж

Немилый муж - всегда порочен.
То скуп, то глуп, а то и ригозей.
И в чувствах разби́ается не очень,
И интеллектом ниже он друзей.

*... И к Богу хочется
мне руки простирать.*

Откровение

Не знаю я, где Бог? Не он со мной.
Я душу ему настежь раскрываю.
Как хочется мне быть ему родной.
Но в злобный час о нем я забываю.

И кротости не внемлю в этот час.
Разгул безумства плещется лавиной.
Но через миг - мое сиянье глаз
Ласкает небо в песне соловьиной.

И я опять браню себя за слабость.
И всем готова всю себя отдать.
И в душу мне опять приходит радость
И к Богу хочется мне руки простирать.

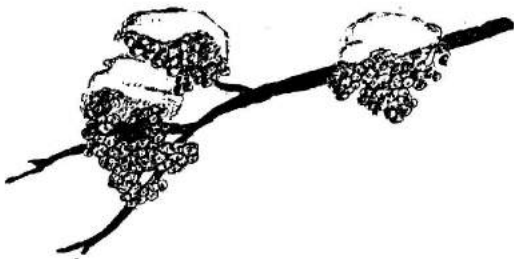
* * *

Сколько раз в синеву я глядела.
И себя я ловила на том,
Что, как птица, взлететь я хотела,
И достойно парить над гнездом.

Как хотелось в лазурь золотую
Мне взлететь средь погожего дня.
Там познала бы жизнь я иную,
У другого бы грелась огня.

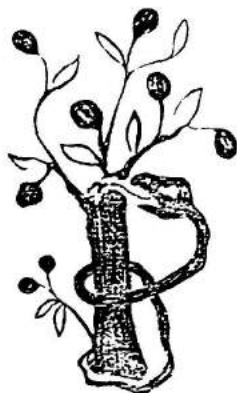
Но увы! Птицам - птичье везенье.
Их полет мне в себя не впитать.
И в тоске затухает горенье.
А душа все стремится летать.

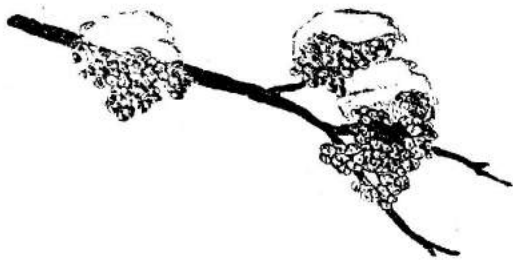

Я так устала в этом мире
Смотреть на зло и нищету.
О, как запеть бы моей лире,
Чтоб с корнем вырвать масть!

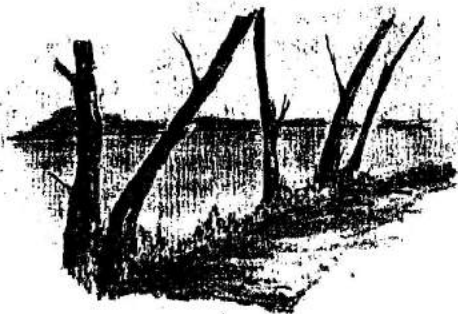
Которая по миру бродит
И давит тяжестью своей.
Людей до жутких слез доводит,
А иногда и до смертей.

Как мне жить?

Как мне жить? Кому сердце поведать,
Когда в омуте стонет душа?
Океану себя не доверить,
Хоть на солнце волна хороша.

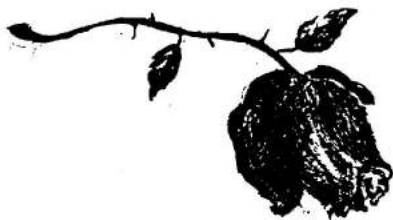

Я в грязь упала. Встала и пошла.
И рядом в речке тихой искупалась.
И грязь с меня как будто бы сошла,
Но в глубине души она осталась.

И все во мне вскипает силой черной,
И грудь сжимает заживо в тиски.
И хоть я внешне выгляжу спокойной -
Душа моя в распятии тоски.

Зов души

Как боюсь я потеряться,
Чашу зла испить до дна.
От людей отмежеваться
И убить себя сполна.

Помоги мне, ангел божий,
Удержи подле себя,
Укажи мне путь погожий
И позволь любить тебя.

Чтоб сильней постичь цветенье,
Жить согретою тобой,
Ощувив твое горенье,
Стать тебе на век родной.

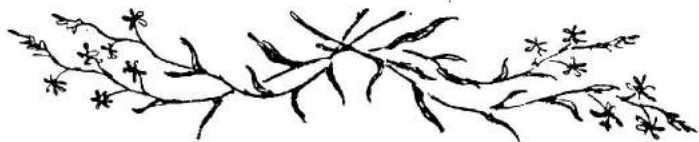

Услава

... Я в грязи. Ко мне она пристала,
Хоть все время чищусь до крови.
Боль души и сажу так впитала,
Что не смыть, хоть кожу ты сорви.

Лишь одна услада - взоры к Богу.
С ним я улетаю в облака.
С ним простор живительному соку
Дарит мое сердце и рука.

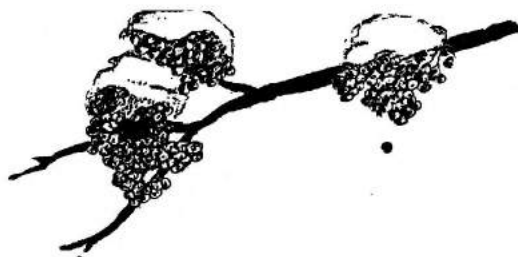
Мольба о друге

Мне друг улыбнулся с печалью,
И солнца не стало весь день.
В нем осень, как бег к увяданью,
Стремленье в могильную сень.

И в небе уже непогожем
Разносится голос грозы.
О, как я молю тебя, Боже,
Ты смертью еще не грози.

Ты времени дай хоть немного
Понять сокровенную суть.
Прости, не суди его строго
За этот ошибочный путь.

Взгляд

I

Душа молчит. Не хочет открываться.
Блуждает взгляд по синеве небес.
Но он готов, готов еще сражаться
С коварством необузданных повес.

II

Как лезвием, пронзил твой взгляд меня.
Он дна души достигнул сокровенной.
И свет любви, и яркого огня,
Как молнией, ударил по Вселенной.

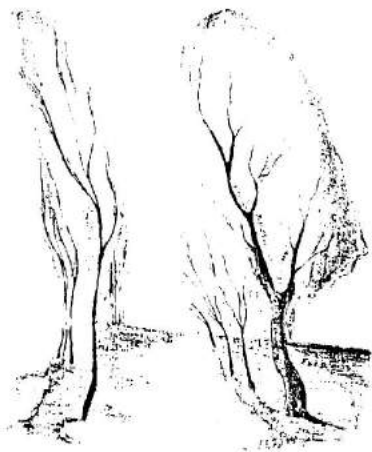

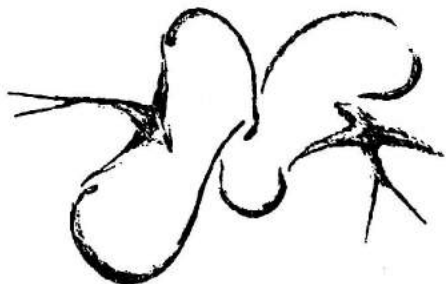

Природа и человек

Природа улыбнулась широтой
И с нежностью ласкает мое поле.
И радостью шумят дубы листвой,
И все кругом ликует на просторе.

Природа плачет. И темнеет даль.
И с грустью тучи крылья опускают.
Мне в этот час тоскливо, все мне жаль,
И всю меня как будто бы сжимает.

Григорию Семеновичу

Что ждет тебя, какая сладость,
Какие ткутся в жизни дни?
Иль будет цвет весенний в радость
Иль станет мир небес сродни?

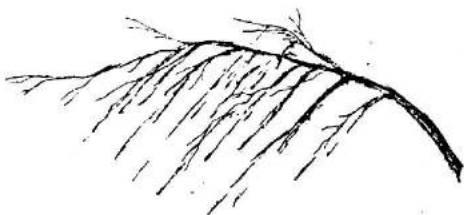

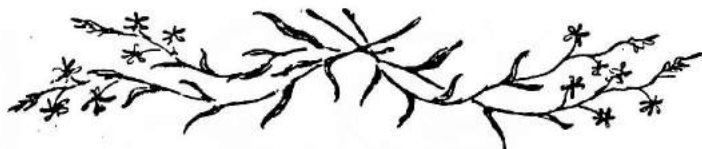
Плач души

Чего хочу? Сама не знаю.
Но беспокойство жжет в груди.
Я в этот час душой рыдаю,
А разум бьется в заперти.

Хочу я встречному открыться.
И устремиться к небесам.
Я б в них хотела поселиться,
Но быть родимую полям.

И видеть мир иной Вселенной,
Войти к ушедшим в хоровод.
Душа моя, как ночь, забвенна,
Чего-то ждет, чего-то ждет.

Неужели меня не поймут?
И останусь я книгой закрытой?
Мои мысли со мною умрут
И навеки я стану забытой?

Упаду в суету бытия
Без полета души потаенной.
Никому не отдам я огня,
В мир уйду, темнотой опаленный.

Неужели людская печаль,
Что издревле во мне обитает,
Улетит непонятная в даль
И с ней то, что хулу обличает?

Мне порою себя не понять.
Я, как будто в другом измереньи.
И душа всех стремится обнять
И постигнуть иные волненья.

Как с живыми беседу веду:
С Фетом, с Блоком до устали спорю.
И благие им вести несую,
Переполнена жаждой святою.

И на землю не хочет душа
Возвращаться в родную обитель.
Может быть, удивленьем греша,
Измеренья иного я житель.

Кого спросить и кто ответит?

Судить грешно, а хочется спросить:
Измерить святость чем? Кто ею наделенный
Кто Бога среди нас способен полюбить,
Кто благодатью божьей освященный!

Но человек ли тот, кто внешне исполняет
Законы божьи и идет в алтарь.
Добро творить и правду забывает,
Хоть в церкви он прекрасный пономарь.

Иль тот, кто к церкви подойти боится
И крест на грудь не может положить,
Но для людей он только жить стремится
И сеет семя и добро растит.

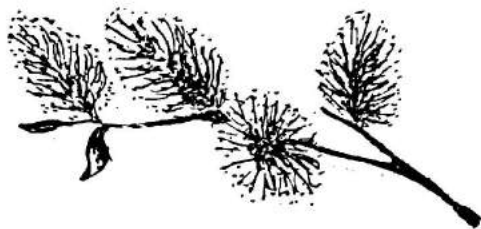

Желание

Как хочется взмахнуть крылом,
Собой Вселенную объемля,
И сердца вспыхнувшим лучом
Согреть встревоженную землю.

Соединиться мне б с землей,
С ее душой бы мне сродниться.
И расспросить бы мне самой,
Что впереди у нас свершится?

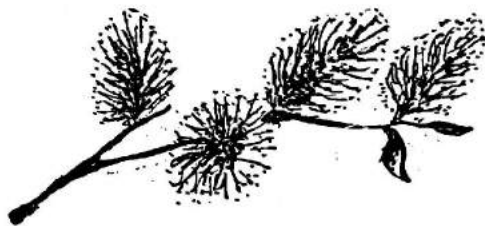

Я для себя чужая

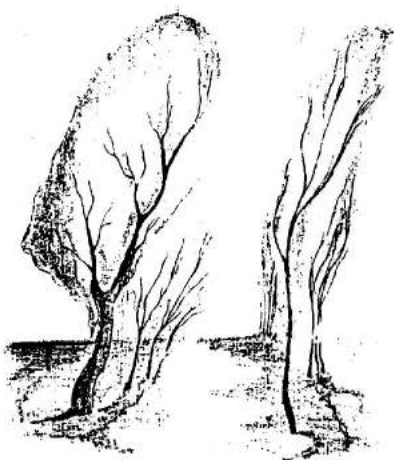
**О, боже мой! Я для себя чужая!
Сама не знаю, кто тому виной.
Любовь течет кипучая большая,
Мне и кусту б хотелось быть родной.**

**Услышать его голос сокровенный.
Постигнуть птиц порхание над ним.
Нащупать пульс единственный и верный
И слить его навеки со своим.**

Как хочется найти в природе стержень.
Природу-мать душой своей обнять.
И отыскать тот путь, который верен.
И это счастье людям передать.

Природа и душа

Я бегу по роскошному полю,
Где ромашки мне машут рукой.
Где я вижу березоньки волю,
Где шумят тополя над рекой.

И щебечут здесь птицы и вьются,
Косяками врываются ввысь.
То стрелой надо мной пронесутся,
То к цветам устремляются вниз.

И я вся растворяюсь в природе.
И не знаю порыву конца.
И с прохладой, мне кажется, вроде
Я вливаюсь в другие сердца.

И я с ними, как друг, обнимаюсь.
В дом вхожу, как в хрустальный дворец.
И любовью средь них согреваюсь,
Ощущая единство сердец.

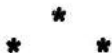

К Отче

Боже! Облегчи нам тяжкий этот век.
Ты все умеешь. И ты все ведь знаешь.
И видишь, как в крови алеет снег,
И в каких муках люди умирают.

Так помоги вдохнуть святую силу,
Чтоб мы смогли очиститься от зла.
Чтоб дети наши были все счастливы,
И мать-земля согреть бы нас смогла.

Как мне понять сложнейший этот мир,
Где все смешалось: зло, добро и радость -
Мне Бог во всем единственный кумир,
Но и любовь дарует друга сладость.

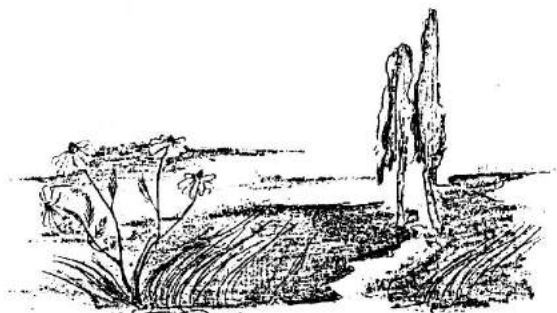

*
* *
*

Но как понять творенья
Природы и души.
И где найти терпенье,
Чтобы себя спасти.

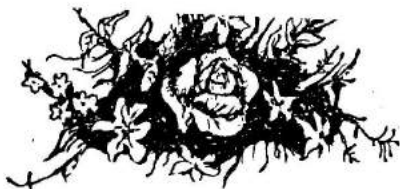
Природа хочет света.
Бросает всюду тень.
Душа во тьме секрета
Таит, рождая день.

Я здесь не вечность - лишь мгновенье,
Лишь блик туманный в вечный мир.
Но я хочу душою быть нетленной
И отражаться в красках ярких лир.

Человеку не много ведь надо:
Хлеба, солнца, улыбку и дом.
Почему же на все смотрим жадно,
Под себя все гребем и гребем?

То ль природа ошиблась в созданыи.
...Потому, что нескромно живем
Нам дается тоска в наказанье
И печаль, пока мы не умрем.

Очищение

Вновь послала судьба испытания.
Вновь рыдаю и с болью хожу.
Через эти, быть может, страдания -
Я в себя очищенной вхожу.

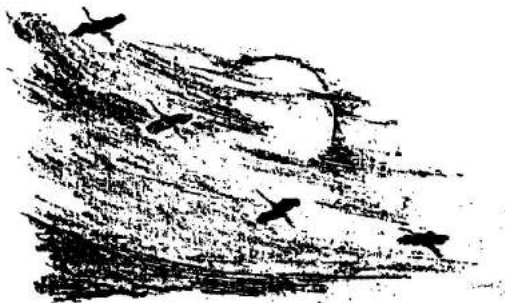

Мир и я

Пройдут года. И я уйду.
В мир нам доселе неизвестный.
Покой в том мире ли найду?
И будет день ли там чудесный?

Нет, не хочу с землей проститься.
Хочу, как мир, я вечной быть!
И со Вселенной породниться,
Чтобы закон ее постичь.

Чтобы пылинкой пролетая,
Взглянуть на голубой разлив.
И быстрый ветер рассекая,
Вдыхать в людей любви порыв.

Содержание

Вступительное слово члена Союза писателей Украины Л.П.Стрельника	4
Посвящается: маме - Анне Михайловне Ухановой, папе - Ивану Михайловичу Уханову	6
Родная	7
Научи же, о Боже, меня	8
«И в загробном своем окруженьи»	9
Как хочется, чтоб солнце засветило	10
«Ветер рвет покрывало»	11
Воспоминание	12
Родина	13
Разноцветья осенний разлив	14
Грусть полынная	15
Лазурь упала в бездну сна	16
Детство	17
Бабье лето	18
Годы, душа, внешность	19
«С тобой сижу, но рядом тебя нет...»	20
Божья искра	21
«Увяла роза...»	22
«Все ругают...»	23
«Лететь бы жаворонком мне»	24
Я знаю	25
«То береза горит...»	26
«...Теперь я им не дорожу»	27
«Язык один...»	28
Двадцатый век	29
«Улыбнулся улыбкой веселой...»	30
«Созвучье душ...»	31
Сила лести	32
Студентам	33
Жизнь	34
«Умейте быть самим собой...»	35
«Работать ты давно устала...»	36
«Счастье растерять не тяжко...»	37
«Над равниной птицы выются...»	38
Весна	39

«Любовь двоих»	40
«Рассудок сердце угнетает...»	41
«Как все в жизни изменилось...»	42
Березка и ветер	43
Потаенная душа	44
Критики	45
«Правда силою играет...»	46
Другу	47
«Ты зарею играл в поднебесье...»	48
«Я с тобой до капли откровенна...»	49
Тучки	50
Песня	51
Раздор	52
«Упаду, не придешь поднимать...»	53
«Я не плачу...»	54
«Я знаю, много лет назад»	55
«Зачем я только в душу Вас пустила!»	56
Соловей	57
Ненастье	58
Собачонка	59
Сестре	60
«О как давно...»	61
Двуединство	62
«Гнилое древо, как не поливай...»	63
Хворь и нега	64
«Кто постигнет душу стиха...»	65
Наказание	66
«Ворованная любовь ...»	67
Власть	68
«Земля от жары...»	69
«Тебя люблю...»	70
«Звездою я в жизни летела...»	71
«...А счастье вдвоем мы делили»	72
Болезньщики	73
Пути	74
«Сгорели силы...»	75
«В твое сердце постучалась...»	76
«Дитя укутала несмело...»	77
Трясина	78
«День плавно пошел на закат...»	79
Учительница	80

«Я языку учила...»	.81
Отвергнутая любовь	.82
Лес	.83
«Проблемы века...»	.84
«Ты мне в душу вошел майским цветом...»	.85
«Яблоком спелым...»	.86
«Любимый...»	.87
В день рождения	.88
Политики	.89
«Один лишь работой богат...»	.90
«Не плачь, моя природа...»	.91
«Не спрячешь характер в карман...»	.92
Поэт	.93
Студенты и профессор	.94
Возраст	.95
«Где Родина моя?»	.96
Порыв	.97
Отчизна	.98
«И вдруг...»	.99
Ревность	.100
Любовник	.101
Любовница	.102
Рябинушка	.103
«Ночь. И писать я устала...»	.104
Тайна судьбы	.105
«Закат угас...»	.106
«Живем тоскливо...»	.107
Безысходность	.108
Раздумье	.109
Рябина	.110
«Потянуло в степь родную...»	.111
Нравы	.112
«Руки жарко обнимают...»	.113
«В сердце незванным ты явился...»	.114
Старость	.115
Подруги	.116
Поэзия	.117
«О любви жалеть - одно безумство...»	.118
Море	.119
«За восемь месяцев я книгу написала...»	.120
Письмо другу	.121
Добрая женщина	.122

Профессорская нищета	123
«Милый нежно улыбнулся...»	124
«Сталью голоса...»	125
Донбасс	126
«Безумство века давит бездной...»	127
«И где-то в нас...»	128
Романс	129
Зодиакальное дерево Овена	130
Смысл жизни	131
Мой юный друг	132
Что для чего	133
Девятиэтажный дом	134
Страх	135
Любовь	136
Мечта поэта	137
Студенчеству	138
Счастье	139
Что дороже?	140
«Красива, но бледна как осень...»	141
Порыв души	142
Анаша	143
«Поднимаются цены все выше...»	144
Встреча	145
Дружба	146
Друг и недруг	147
Дорога	148
Новогодняя елка	149
Оборотень	150
«Собой не пожертвуешь, нет...»	151
Одиночество	152
Коварство судьбы	153
Корни жизни	154
Вина	155
На вас бросаю взор, друзья	156
«Широкоплеч. Ершист, как яшень...»	157
«Робкий, как тушканчик...»	158
«Волосы уложены в веночек...»	159
«Сердитая, как пес дворовый»	160
«Шумливая, как водопад...»	161
«Невысокий и спесивый...»	162
«Пучеглазый, как лягушка...»	163

«Милый, приткий и лукавый...»	164
«Нежный, ласковый и милый...»	165
«Ворчливая, как пес дворовый...»	166
«Интеллект на уровне скамейки...»	167
«Зубки, как у мышонка...»	168
«Глаза размыты страстью...»	169
«Весь лохматый, что щененок...»	170
«Борода лежит холмами...»	171
«Нежно речи изливает...»	172
«Глаза, что море...»	173
«Застенчива, но взгляд орлиный...»	174
«Ты внешне строг...»	175
«Оскорбленье клокочет туманом...»	176
«Волосы, как из-под снега...»	177
«Глаза полны орлиного отлива...»	178
«От губ твоих, созвучных розе...»	179
«В вашу душу заглянуть...»	180
«Лукавой стелешься улыбкой...»	181
«Клокочет сердце гневом...»	182
«Дружочек мой...»	183
Мечтательный балагур	184
«Глаза, разящие как солнце...»	185
«А голос и нагл, и разнуздан...»	186
Паникер	187
«Учтив. И лаской согреет...»	188
«Глаза в очках...»	189
«Вертлявый, словно хвост собаки...»	190
«Ласков, как майское утро...»	191
«Красив. Глаза, как плод каштана...»	192
Женя	193
«Ты красива, как картинка!...»	194
«Красавец. Взгляд орлиный...»	195
Любе	196
«Кожа персиком играет...»	197
«Как угод своей песней тревожит...»	198
«О ней говорят: «Она строптива...»	199
«Пыхтит, как паровоз...»	200
Толстяк	201
Начальник	202
Злодей	203
«Эйфория славы»	204
«Не моргнет при неправде глазами...»	205

Матвей	206
«Как от солнышка взгляд он свой щурит...»	207
«Как королева блистает нарядом...»	208
«Она в лохмотьях. Взгляд лукавый...»	209
«Голова большая, словно чан...»	210
«Брови щетиною встали...»	211
«Не разговорчив...»	212
«Серебром рассыпаются волосы...»	213
«Счастливей. Довольный судьбою...»	214
«Как ручеек говорлива...»	215
«Волосы выются куделью...»	216
«Из-под ресниц, густых, как листья ...»	217
«Кротка, словно ангел божий...»	218
«О ней твердят: «Она опасна...»	219
«Вошла волшебной феей в дом»	220
«Статен. И нежен, как утро...»	221
«Стройна. И броска, как цветочек...»	222
«Как лунь его волосы выются...»	223
«Приветлива. С нежностью смотрит...»	224
«Его хвалят - он молчит...»	225
«Волосы, как стерня...»	226
«Лоб высокий, бровки хмурит...»	227
«В чужие рвется он покои...»	228
«Мягкий, как подушка...»	229
«Волосы льном отливают...»	230
«Умен. И имеет полет...»	231
«Душа шумит раздольно...»	232
«Волной глаза сверкают...»	233
«Быстра. Фигуриста. Ловка...»	234
«И с лукавством, и красива...»	235
Муж	236
И к Богу хочется мне руки простирать.	237
Откровение	238
«Сколько раз в синеву я глядела...»	239
«Я так устала в этом мире...»	240
Как мне жить?	241
«Я в грязь упала...»	242
Зов души	243
Услада	244
Мольба о друге	245

Взгляд	246
Природа и человек	247
«Что ждет тебя...»	248
Плач души	249
«Неужели меня не поймут?...»	250
«Мне порою себя не понять...»	251
Кого спросить и кто ответит?	252
Желание	253
Я для себя чужая	254
«Как хочется найти в природе стержень...»	255
Природа и душа	256
К Отче	257
«Как мне понять...»	258
«Но как понять...»	259
«Я здесь не вечность...»	260
«Человеку не много ведь надо...»	261
Очищение	262
Мир и я	263

**Изначальная чистота, - г.Луганск. Издательство
«Фиеста», 1995 - с илл.**

Эта книга - своеобразная лирическая исповедь со всеми ее печальями и радостями. Стихотворения поэта наполнены ярким и искренним чувством, они человечны и глубоко эмоциональны, умеют передавать настроение, удивляться и восхищаться увиденным.

Лазор Л.И.

Литературно-художественное издание

Лазор
Лидия Ивановна

Изначальная чистота
Стихи

Под редакцией автора
Художник В.А. БРИКУЛЯ

Сдано в набор 16.08.94. Подписано в печать 25.12.1994.
Формат 84x108/32. Бумага тип. Гарнитура рубленая. Усл. печ. л.
15,6. Уч.-изд. л. 17,8. Цена свободная.

Издательство Фиеста г.Луганск